

МОСТ НАД ГОДАМИ



СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

КИРА АТМОС

18+

Кира Атмос

Мост над годами

<https://litres.ru/73912734>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Она создает миры, в которых люди чувствуют себя свободными. Но сама она — заложница собственного успеха».

Вилена (Vuga) — один из самых востребованных кураторов и организаторов масштабных фестивалей. Пять лет она жила в ритме бесконечных строек, согласований и чужого драйва, став легендой индустрии. Она научилась управлять хаосом в пустынях и мегаполисах, но так и не смогла заглушить одно воспоминание, от которого когда-то сбежала.

!!Роман в разработке

Содержание

Пролог	4
Глава 1 Океан песка. С дебютом, Деер L	6
Глава 2 Девять месяцев тишины	18
Глава 3 Без воды	39
Глава 4 Теневой порог	80
Глава 5 Иммерсивный проект	104
Конец ознакомительного фрагмента.	139

Кира Атмос

Мост над годами

Пролог

Вокруг пульсировал плотный ритм тысяч тел. Грохот бабсов вжимал ребра в позвоночник, лазеры шинковали воздух, а она стояла в самом эпицентре этого человеческого океана. Последние пять лет мир знал ее как - Вира. Архитектора смыслов и масштабных пространств, чьи фестивали заставляли замирать целые континенты. Она создавала временные города в пустынях и превращала заброшенные заводы в храмы неона, лишь бы не вспоминать один короткий сбой в системе — взгляд тринадцатилетнего Каса. Тот внезапный, необъяснимый ужас, от которого она когда-то сбежала за тысячами миль. Просто ребенок — и вдруг этот взгляд, в котором не было ничего детского.

Вилена верила, что бесконечные перелеты, визы и сотни чужих лиц — это надежные фильтры. Но Новый год в Солис-сити все перечеркнул. Когда на организованный ею праздник приехали друзья, ее сын и Кас, привычная картина мира окончательно рассыпалась. Один возраст, почти один рост, общие семейные ужины. Но если на сына она смотрела с привычным материнским теплом, то один только случайный

взгляд на Каса возвращал ее в ту самую секунду пять лет назад.

Там, среди фальшивого блеска отеля, стало ясно: география бессильна. Кас вырос, и то «непостижимое», что напугало ее тогда, теперь стало его сутью. Оно окрепло, оформилось в спокойную, почти хищную уверенность.

Сейчас толпа вокруг взрывалась в едином экстазе, но Виленна, стоя в тени огромных конструкций своей сцены, чувствовала только холод. Время ничего не лечило. Оно просто сделало тот давний ужас ее новой, неизбежной реальностью.

Она возвращалась в Альт - сити. Не потому, что стала смелее или устала от дорог. Просто декорации фестивалей, за которыми она так успешно пряталась все эти годы, окончательно рухнули. Больше не было смысла возводить новые города и менять страны — ей нужно было вернуться в ту единственную точку на карте, где всё это началось. И встретить этот взгляд лицом к лицу.

Сюжет в разработке.

Глава 1 Океан песка. С дебютом, Деер L

Пустыня дрожит. Сухая, плотная вибрация прошивает подошвы, оседает тяжестью в солнечном сплетении. Бас пронизывает каждую клеточку сквозь тела, воздух обретает плотность и жар. Самый пик.

Над головами — безумие. Огромные голографические киты плывут по черному небу, мерно перебирают прозрачными плавниками. За ними тянутся шлейфы мерцающей пыли. Мы на дне океана. Вместо воды — песок, густой аромат озона и раскаленной пыли. Русалки пикируют вниз, почти задевают макушки танцующих. В их реальность веришь без оглядки.

Вилена в движении. Кожа блестит от глиттера и пота, золотые татуировки вспыхивают под лазерами. На ней метры бежевого шифона — легкого, невесомого. Ткань взлетает, путается в ногах, живет в собственном ритме. Тяжелые дреды бьют по спине, когда она вскидывает голову. Она не здесь. Инопланетная нимфа, застрывшая в этом измерении.

Музыка резко ломается. Темп падает, превращается в вязкую патоку. Десятки тысяч людей выдыхают в унисон. Слышен хриплый смех, восторг, обрывки фраз. В небе голограм-

мы начинают вращаться, стягиваются в одну огромную мандалу. Сложный, пульсирующий узор зависает над пустыней магическим щитом.

Взрыв.

Звуковая волна вышибает воздух из легких. В небо бьют огненные фонтаны, обдают жаром лица. Фаерщики раскручивают болы. Искры от фитилей рисуют в воздухе пылающие порталы. Земля ходит ходуном.

Лиам за пультом — бог этой ночи. Он ловит драйв и диктует его толпе. Рядом с ним, на высокой сцене, его команда:

Парень в тяжелом пайеточном пиджаке тонет в радужных бликах. Копна кудрей светится в лучах софитов золотым нимбом.

Девушка в зеркальном боди выгибается в такт биту. От нее во все стороны летят световые осколки, на мгновение ослепляют.

Кибер-принцесса на самом краю платформы вгрызается серебряными сапогами в настил. Тонкие руки разрезают воздух — она дирижирует живой массой людей. Мы подчиняемся.

Вилена смотрит на них снизу. Сейчас важны не прошлые заслуги, а дрожь песка под ногами и запах внезапной свободы. Хочется закрыть глаза, раствориться в шуме, стать частью мандалы, забыть имена. Здесь и сейчас есть только музыка, огонь и бесконечный, сводящий с ума бит.

Вилена выхватывает телефон. Вспышка разрезает неон-

вый туман, фиксируя её лицо на фоне безумного карнавала: перья, латекс, линзы, сотни рук, вскинутых к небу. Ещё пара кадров — огненные вихри фаерщиков на сцене превращаются на экране в застывшие световые петли.

Она протискивается сквозь разгоряченные тела. Ткани костюмов задевают кожу, пахнет пылью и чужим восторгом. Лестница за сценой вибрирует под сапогами. Поднимаясь, Вилена включает фронталку. В кадре — она сама, а за спиной Лиам. Он полностью провалился в музыку, пальцы порхают по клавишам, взгляд застыл на пульте. Она подходит ближе, ловя момент. Сын, почувствовав движение, на секунду выныривает из транса, замечает объектив и корчит дурацкую, до боли знакомую гримасу, не прерывая бит. Щелчок — и этот момент застыл.

Сверху на экран падает уведомление. Дэнис — мать его проектировщик: «Срочно в лаундж-зону!»

Лицо Вилены каменеет. Драйв мгновенно смывает волной холодного рабочего тонуса. Она разворачивается и почти бегом направляется к выходу со сцены.

Лаундж-зона встречает хаосом. Один из тентов-навесов рухнул, подмяв под себя каркас. Кресла, светящиеся ядовитой маджентой, разбросаны, словно их пинали в ярости. В центре — небольшая толпа, все смотрят в одну точку на песке.

— Что тут произошло? — Вилена обводит людей усталым, тяжелым взглядом.

— Да придурок один, — сплевывает парень в рваной майке, указывая на тело на полу. — Перебрал какой-то дряни, зрочки в пол-лица. Втемяшилось ему, что он должен залезть на самый верх, типа «видеть китов вблизи». Мы его за ноги хватали, орали, а он как одержимый. Вцепился в стойку, дернул со всей дури... Ну, конструкция и не выдержала. Накрыло его и еще двоих, те хоть отползли.

Вилена смотрит на парня. Тот дышит часто, закатив глаза, по лицу бежит пот, смешиваясь с пустынной пылью.

— Медпункт, живо! Вызывайте дежурную бригаду к третьему сектору, — командует она, уже набирая сообщение в группу безопасности. — У нас передоз и обрушение.

Ответ прилетает мгновенно: «Принято, две минуты».

Она поворачивается к Дэнису. Тот стоит у искореженной балки, потирая висок. — Восстановить реально? — Вилена кивает на завал. — Стойки погнуты, Вил. Если сейчас найдем запасные зажимы в техзоне и перетянем тент, за полчаса управлюсь. Но надо, чтобы охрана этот сектор оцепила, иначе нам на головы снова кто-нибудь прыгнет.

— Делай. Оцепление сейчас будет. Она бросает короткий взгляд на то, как медики грузят парня на носилки, и разворачивается.

— Уберите здесь всё. Живо! Чтобы через десять минут ни одной валяющейся подушки не было.

Ей нужна тишина. Хотя бы на пять минут. Вилена уходит на самый край площадки, туда, где музыка превращает-

ся в глухой гул, а огни фестиваля кажутся далеким костром. Здесь стоят жилые трейлеры организаторов — серые, пыльные, надежные. Она заходит в свой, прикрывает дверь, отсекая лишние звуки.

Пальцы привычно листают галерею. Виленя выбирает целую серию снимков: себя в облаке летящего шифона, сумасшедшие образы ребят на сцене — парня в радужном пайеточном пиджаке, зеркальную девушку-блик и кибер-принцессу, застывшую на краю платформы. И, конечно, то самое фото с Лиамом. Он там такой настоящий, живой, со своей нелепой рожой на фоне безумных лазеров.

Виленя жмет «Опубликовать». Подпись: «Океан песка. С дебютом, Deer L».

Виленя подходит к ростовому зеркалу в углу трейлера. Поверхность чуть подрагивает от далекого баса, и её отражение кажется живым, текучим. Она всматривается в саму себя, медленно, почти бесстыдно изучая детали. Скоро сорок четыре. В уголках глаз — тонкая сеть морщинок, похожая на русла пересохших рек, чуть заметная тень усталости под скулами. Но ей нравится это лицо. В нем больше нет той пустой, звенящей правильности, что была в двадцать; теперь здесь проступает характер, история, каждый прожитый шторм.

Она поправляет прядь волос, и на мгновение ей кажется, что эта внешняя яркость — шифон, глиттер, безумные дреды — существует отдельно от неё. Внутри всё постепенно стихает. Весь этот грохот снаружи больше не находит резонанс.

нанса в груди. Словно она смотрит кино со своим участием, где звук выкручен на минимум, а картинка продолжает нестись вперед на бешеной скорости. Жизнь, которую она выстроила, всё чаще кажется тесным костюмом, сшитым на другого человека.

Телефон в руке заходится в судорожной вибрации. Экран слепит, уведомления сыплются градом, но Вилена не смотрит на них. Это немое общение с зеркалом важнее.

Резкий стук в дверь взламывает тишину. — Вира!

Она замирает. Взгляд падает на экран. Лайки под постом с Лиамом растут в геометрической прогрессии. Десятки, сотни... И вдруг взгляд цепляется за короткую строчку. Пару смайликов от Каса, друга сына. Просто символы, но они обжигают. За столько лет — впервые. Что-то едва уловимое, колючее шевельнулось в затихающем пространстве внутри. Она рывком гасит экран, словно прячет улику, и бросается к двери.

— Вира, ты нужна! — голос снаружи настойчивый, сухой.

Она распахивает дверь. Перед ней Шмель — её напарник, человек-оркестр, который когда-то и втащил её в этот водоворот организации. Он выглядит как инородное тело на этом празднике безумия: невысокий, подчеркнуто аккуратный, в идеальных очках с тонкой оправой. Никаких перьев или неона — Шмель такое презирает. На нем стильный, лаконичный овертайм-костюм приглушенного серого цвета, который каким-то чудом умудряется не собирать на себя пустынную

пыль. В этой толпе фриков он выглядит самым опасным и властным именно благодаря своей нормальности.

— Ви...а, — он обрывает её имя на полуслове, наткнувшись на её тяжелый, прямой взгляд. В глазах Шмеля привычная лихорадка дел, он всегда «везде и сразу», его мозг — это бесконечная таблица Excel.

— Куда идти? — строго отсекает она, не давая ему начать поток объяснений.

Шмель не тратит время на слова. Он просто выкидывает вперед указательный палец, задавая вектор движения. Вилена идет первой, чеканя шаг. Шифон за спиной больше не кажется ей крыльями нимфы — теперь это просто ткань, мешающая идти к цели.

Шмель ведет ее в штабной шатер, скрытый за жилой зоной. Внутри прохладно от мощных кондиционеров, гудят серверные стойки и пахнет крепким кофе, который здесь пьют литрами. На огромных мониторах — тепловые карты движения толпы и графики нагрузки на электросети.

— По ограждению во втором секторе у нас косяк, — Шмель говорит быстро, на ходу листая планшет. — Проектировщики заложили стандарт, но песок плывет. Если завтра к полудню придет вторая волна — а придет еще тысяч семь, не меньше, — заграждения просто лягут. И музыка... Лиам молодец, но после него выходят «тяжеловесы», там звуковое давление на тридцать процентов выше. Конструкция сцены вибрирует так, что у меня датчики зашкаливают.

Вилена останавливается у центрального стола, где уже ждут трое мужчин в дорогах, слишком чистых для пустыни поло. Спонсоры. Лица кислые, в глазах — калькуляторы.

— Господа, я слышу ваши сомнения еще из коридора, — она обрывает их попытку заговорить первой. — Вы смотрите на отчеты по логистике и видите только цифры расходов на укрепление платформ. А теперь посмотрите на экраны.

Она указывает на трансляцию из «Вече».

— Пиар-машина не спит. Сейчас два часа ночи, но охваты только растут. У нас впереди еще пять дней. Люди с палатками уже забили кемпинг «Альфа» до отказа, а завтра утром из города выдвигается колонна шаттлов — это еще три тысячи платежеспособных туристов, которые купят ваш мерч и напитки по тройной цене.

Один из спонсоров хмурится: — Мы обсуждали скрытость VIP-гостей. Если их заметят раньше времени, начнется хаос, а это дополнительные траты на охрану.

— Протокол «Мираж» уже запущен, — Вилена переводит взгляд на Шмеля, и тот коротко кивает. — Все частные борты садятся на закрытую полосу в двадцати километрах, — чеканит Шмель. — Доставка — только вертолетами в слепую зону за сценой. Глушители сигналов на этом периметре активированы. Никаких сливов в сеть до официального выхода.

Вилена снова поворачивается к спонсорам. В её голосе появляется та самая медь, которая продает лед в Антарктиде.

— Слушайте меня. Этот план стар как мир, и он работает безотказно. Мы даем им зрелище, которое они не купят ни в одном клубе мира. Вы вкладываете в укрепление секторов сейчас, чтобы завтра не платить за иски от пострадавших. Взамен вы получаете чистую прибыль: инкассация в конце каждого суток показывает рост на пятнадцать процентов. Это не благотворительность, это бизнес в океане песка. Мы расширяем лаундж, добавляем два закрытых бара и завтра вечером вы окупите все вложения по безопасности.

Она не ждет их согласия — она его констатирует.

— Шмель, перебрось группу «Б» на усиление опор сцены. Добавьте демпферы под сабвуферы, чтобы погасить лишнюю вибрацию на каркас. По финансам — Денису добро на закупку дополнительных креплений, проводи по статье экстренной амортизации.

Вилена разворачивается к выходу. — У вас минута, чтобы переварить цифры. Жду подтверждения транша через десять минут.

Она выходит в ночь, чувствуя, как адреналин от переговоров наконец вытесняет ту странную тишину, что давила в трейлере. Работает. Все работает. Только телефон в руке снова напоминает о себе короткой вибрацией — тем самым сообщением, которое она так и не решилась перечитать. Вилена идет вперед, чеканя шаг по песку, звук фестиваля снова накрывает её с головой, заполняя пустоту внутри.

Международный аэропорт. Терминал вылета залит ров-

ным дневным светом, который делает всё вокруг плоским и будничным. Огромные панорамные окна открывают вид на бетонное поле, расчерченное белыми линиями.

Вилена и Лиам стоят у самого стекла. Снаружи — выверенная хореография аэродрома: пузатые тягачи тянут багажные тележки, заправщики замирают под крыльями, а белые фюзеляжи самолетов лениво ползут к взлетной полосе. В воздухе над полем дрожит марево от работающих двигателей, но здесь, за стеклом, царит стерильная тишина, нарушаемая только шорохом колес чемоданов и далеким бубнежом диктора.

Лиам прижался лбом к стеклу. Его пальцы, на которых еще видны следы золотого грима, мелко барабают по раме. В каждом его движении — рваная энергия, он все еще там, на сцене, хотя на нем уже чистый белый лонгслив.

— Думаешь, меня не утвердят? — Лиам не оборачивается. В голосе проскальзывает мальчишеская неуверенность. — Меня же никто не знает.

Вилена стоит чуть поодаль. На ней то самое длинное платье с кардиганом, в котором она чувствует себя собой, а не «лицом проекта». Она пытается выдавить вежливую улыбку, но мышцы лица плохо слушаются от усталости.

— А ты проверяй соцсети почаще, — она делает шаг к нему. — И надо тебе сделать промо-съемку для будущих афиш. Твое имя уже в списках на следующие кейсы, поверь мне.

— Пффф... В Альт-сити? — он наконец поворачивается. Одно плечо взлетает вверх в скептическом жесте, брови вскинуты.

— Ну да, узнаю, кто из наших сейчас в ресурсе, организуем. А ты пока думай, чем будешь удивлять.

— Не знаю, откуда брать еще идеи... — Лиам снова «залипает» на взлетающий борт. — Хочу свою музыку писать.

— Напишешь! — Вилена говорит это коротко, без лишних прикрас. — У тебя были топовые учителя. Просто слушай мир, его звуки. Рано или поздно оно откроется... твоё звучание.

— Спасибо, что так веришь в меня.

— Мой родной, это лучшее, что я могу тебе дать, — она чуть касается его плеча. — Но остальное сам.

— Ладно...

Вилена замирает, глядя на свое отражение в стекле, и вдруг с явным раздражением чешет кончик носа.

— И встретиться с отцом. Он писал мне на неделе.

Лиам тут же меняется в лице. Весь запал исчезает, он хмурится, закусывает губу и демонстративно отворачивается к окну.

— Да он опять будет докапываться. Скажет, что я странную профессию выбрал.

— Теперь он по-другому заговорит, — Вилена старается, чтобы голос не дрогнул. — Ты уже сделал шаг. Дальше видно будет, но сейчас ты — новое имя.

— Ему пофиг.

— Не знаю... Переживает, наверное.

Телефон Лиамы в руке вспыхивает. Он мгновенно забывает о разговоре, смотрит на экран и расплывается в улыбке, прикусив губу. Вилена ловит этот момент и понимает: там кто-то из «тех самых» девчонок с бэкстейджа.

— Я позвоню... буду вон там, — он кивает в сторону пустых кресел, уже не дожидаясь ответа.

Вилена молча кивает. Парень окончательно вырос. У него свои секреты, свои звонки, и теперь он уходит в сторону — пока только к другому ряду кресел, но Вилена знает: это только начало. Она остается у окна одна, провожая взглядом очередной самолет, который медленно отрывается от серого бетона.

Глава 2 Девять месяцев тишины

Альт-сити за окном такси превратилась в смазанный поток серого бетона и бликующего стекла. Время перевалило за десять утра, город выплюнул утренние пробки и теперь несся в своем привычном, рваном темпе. В салоне стоял стойкий, почти осязаемый запах кожи, перемешанный с чужим едким парфюмом — привет от прошлого пассажира.

Лиам сидел рядом, откинув голову на подголовник. В этом свете он казался совсем мальчишкой. Куда-то делась вся его сценическая маскулинность, вчерашний драйв выветрился, оставив после себя только синеватые тени под глазами.

— Мы к Ане едем? — он едва разлепил веки, и голос прозвучал так хрипло, будто он сорвал его в долгом споре. — Мне Кас ответил... хочет встретиться.

Имя Каса ударило Вилену под дых. Каждый раз — как внезапный ледяной сквозняк в прогретой комнате. Она непроизвольно сжала пальцы на колене, медленно разглаживая складку юбки, стараясь унять внутреннюю дрожь.

— К Ане, да, — ответила она, тщательно выравнивая голос. — Какие планы? Сходите куда-нибудь?

— Поспать бы... — Лиам снова закрыл глаза. — А там решим.

— Хорошо. А мне надо дойти до нашей новой кварти-

ры, хоть увидеть её наконец. — Вилена слабо ухмыльнулась, считая мелькающие фасады. Пять минут до Ани, десять до бывшего — идеальный треугольник. Центр, в котором она наконец-то закрепилась. — Как она тебе, кстати? Ты же там чаще меня бывал.

— Мне отлично, — он едва заметно повел плечом. — Вещи от отца уже можно перевезти?

— Теперь — да. Будем обустраивать. Комнату выбрал?

— Мне всё равно.

Разговор затих. Лиам окончательно отключился — его организм просто нажал на кнопку принудительной перезагрузки после бесконечной бессонной ночи. Голова тяжело мотнулась на повороте, но он даже не вздрогнул.

Вилена достала телефон. Среди мусора уведомлений нашла чат с Аней.

Аня: Вы уже приземлились? Во сколько будете? Вилена: Едем, минут 20 еще. Лиам спит. Аня: Ждем, готовлю вам перекусить. Вилена: Ты лучшая. Обнимаю.

Она заблокировала экран и уставилась в окно. Мысли о Касе, о новой квартире и о том, как теперь собрать эту разрозненную жизнь в одну картину, не давали ей провалиться в сон вслед за сыном. Внутри ворочалось странное нетерпение — квартира, купленная через помощницу, была для неё символом новой жизни, хотя она знала её только по видеозвонкам. Всего пять минут по знакомым тротуарам от Ани, и она будет дома.

Таксист заглушил мотор. В тишине сухо щелкнул замок, и крышка багажника медленно поползла вверх. Солнце конца августа не грело — оно слепило, выжигая цвета на асфальте и превращая лобовые стекла машин в зеркальные щиты. Воздух был сухим, с привкусом раскаленного камня.

Вилена рывком вытянула из багажника шоппер и три плотных чехла. В них шуршали платья и костюм — подарки, которые она везла из своего фестивального кочевничества. Лиам, закинув сумку на плечо, замер у крыла машины. В его движениях проступала та самая подростковая угловатость, которую он так старательно прятал на сцене.

— Мам, а можно я с тобой поеду в Гиперион сити? — Он перехватил лямку сумки, глядя на неё в упор. — Я ведь могу учиться удаленно, базу я знаю, и вообще, мне работу предложили.

Вилена поправила шоппер, лямка которого начала ощущимо резать плечо через тонкую ткань.

— Лиам, нужна не только база. Захвати чехлы, пошли.

— Ну мам! — в голосе сына звякнуло колючее раздражение.

— Давай обсудим всё завтра. Главное, что тебя взяли на факультет. На удаленке ты просто не соберешься.

Лиам шагнул к ней, пытаясь перехватить её ношу, но Вилена только крепче сжала пальцы на ручках.

— Твои новые увлечения просто не дадут тебе учиться, — добавила она, стараясь сохранить ровный тон, хотя внутри

всё вибрировало от его напористости. В восемнадцать любовь выжигает осторожность под ноль.

— Ты про Вики? — недовольно бросил Лиам и резко отвернулся.

— В том числе. Я за вас рада, но тебе пока еще восемнадцать. Я знаю, как сложно совмещать учебу и чувства в таком возрасте...

Такси тронулось, выкатываясь из переулка. Кузов машины перестал закрывать обзор, и Вилена замерла.

На углу многоэтажки, в густой тени тополя, стоял Кас. Высокий, темноволосый, он казался неподвижным, пока к нему буквально прилипла девушка — маленькая, худая, с короткой стрижкой. Она сжимала его за талию, уткнувшись лицом в грудь и чуть покачиваясь. Кас не двигался. Он не обнимал её в ответ, руки были глубоко в карманах брюк, но взгляд был направлен прямо на Вилену. Тяжелый, немигающий.

Между ними возникло молчаливое приветствие, от которого воздух в переулке словно стал гуще. Это был тот самый взгляд Каса — пронзительный и слишком взрослый, который когда-то напугал её и заставил бежать на фестивали. С тех пор он стал только сильнее. Вилена чувствовала, как её выстроенная защита дает трещину под этим напором. Кас не просто смотрел — он заявлял свои права на это пространство, игнорируя прильнувшую к нему девушку, словно её и вовсе не существовало.

— Мам... ну ты слушаешь вообще? — Голос Лиамы во-

рвался в пространство, разбивая тишину.

— Так! — Вилена быстро перехватила сумку. — Пошли, Аня ждет. Вот, уже звонит.

Телефон в ладони завибрировал.

— О, это там Кас. Пойду поздороваюсь. — Лиам оживился, мгновенно сменив гнев на милость, и зашагал к углу дома.

Вилена обернулась. Девушка — кажется, Валя — уже недовольно озиралась, почувствовав, как внимание парня соскользнуло с неё. Кас же оставался неподвижен, продолжая смотреть на Вилену тем самым тяжелым взглядом, который прошивал насквозь.

— Алло, Аня. Мы у подъезда.

— А чего вы там? Поднимайтесь.

— Сейчас, Лиам увидел Каса, с девушкой.

— А, это Валя. Давай лучше ты поднимайся, а они позже подойдут. Кофе?

— О да!

Вилена открыла дверь подъезда. После недель в движении голые холодные стены, несмотря на свежий ремонт, создавали ощущение замкнутости. Лифт с шумом распахнул створки. Первое, что она увидела внутри — зеркало.

Она шагнула в кабину лифта, оценивая свой вид в зеркале. Усталость и тени под глазами в тусклом свете заставили её на миг усомниться в себе. Лицо Каса преследовало её. Та девушка, Валя, подходила ему по всем законам возраста. Ви-

лена всегда была свободна от предрассудков: она спокойно принимала любую любовь, будь то огромная разница в годах или однополые союзы. Но примерить этот сценарий на себя — стать объектом желания для парня, который когда-то едва доставал ей до плеча? Это казалось морально невозможным. Она просто не видела себя в этой системе координат, как бы сильно он ни пытался её туда втащить.

В памяти вспыхнул новый год в Солис-сити. Девять месяцев назад.

Верхний ярус небоскреба, превращенный в залитый неонном оазис. Вилена сама выстраивала этот свет: холодный кобальт, переходящий в тягучий фиолетовый, разрезающий дымку благовоний и пара. Это была закрытая вечеринка — смесь коллег, художников и архитекторов, разбавленная узким кругом близких друзей. Среди них были Аня и Дэн — родители Каса — и сам Кас. Он больше не был тем тринадцатилетним мальчиком, от которого она бежала, но опасность, исходившая от него, стала почти осязаемой.

Картинка сменилась рывком, как при рваном монтаже.

Вилена в бассейне. Она облокотилась локтями на мокрый бортик, позволяя телу невесомо покачиваться в теплой воде. Перед ней — бездна: огни ночного города, рассыпанные внизу, как пригоршня бриллиантов на черном бархате. Шум толпы, ритмичный бит и смех за спиной превратились в монотонный гул, который лишь подчеркивал её одиночество в центре этого праздника.

Вода за спиной дрогнула. Легкое, почти неуловимое движение, и рядом возникло тепло. Кас подплыл бесшумно, словно он всегда был частью этой стихии. Он не стал рядом — он вклинился в её пространство, остановившись так близко, что Вилена почувствовала кожей исходящий от него жар.

Они не произнесли ни слова. Разговаривали взгляды — долгие, тяжелые. Кас смотрел на неё не как сын друзей, а как человек, который давно сорвал все ярлыки. Его глаза отражали огни города, и в этом отражении Вилена видела собственное смятение.

Она чувствовала, как к губам приливает кровь, как они становятся неестественно чувствительными, тяжелыми. Кас медленно, почти гипнотически, протянул руку. Его пальцы, мокрые и скользкие, сначала лишь едва задели её предплечье под водой — мимолетный разряд тока, от которого по спине пробежала волна мурашек.

Вилена замерла, боясь шелохнуться. Воздух между ними стал плотным, наэлектризованным. Кас сократил последние сантиметры. Его ладонь поднялась над поверхностью воды, и он, не отрывая взгляда от её губ, медленно провел кончиками пальцев по линии её шеи.

Это было не просто касание. Это было присвоение. Когда его пальцы скользнули выше, к самому краю уха, нежно задевая мочку, Вилена ощутила, как внутри всё обрывается. Короткий, болезненный вдох. Горло сдавило, она больно сглотнула, чувствуя, как этот импульс прошивает тело до са-

мых пальцев на ногах.

Ещё секунда — и она бы пропала.

Вилена резко оттолкнулась от бортика. С силой, почти в панике, она отплыла на другой край бассейна, разрывая эту невидимую нить. Она выбралась из воды, чувствуя, как ночная прохлада мгновенно превращает влагу на коже в лед. За спиной остались радостные крики и плеск воды, в центре которых Кас остался стоять один, не шелохнувшись, провожая её взглядом.

Дзиль.

Двери лифта со скрежетом открылись, возвращая Вилену в реальность московского подъезда. Она вышла на площадку с отчетливым чувством: ехать к Ане было ошибкой. Стоило просто подготовить кровать в новой квартире и закрыться там — в тишине, без зеркал и без этого взгляда, который за девять месяцев стал только острее.

Аня распахнула дверь, и её небрежный каштановый пучок каскадом рассыпался вперед. В мягком свете прихожей, в своей широкой футболке и леопардовых штанах, она казалась воплощением абсолютного покоя.

— Вира! — этот возглас мгновенно вытеснил из головы гул улиц.

— Аня!

Вилена сбросила сумки и крепко обняла подругу. От Ани пахло лавандой, свежемолотым зерном и чем-то неуловимо надежным.

— Проходи, путешественница. Кофе готов, сколько сахара? — Аня отстранилась, подхватывая один из шопперов.

— Без сахара сегодня.

Вилена замерла, оглядываясь. Квартира за годы её кочевой жизни превратилась в оазис.

— Как тут всё поменялось... — прошептала она.

— Дизайнер попался гениальный, — Аня махнула рукой, приглашая вглубь дома.

Они прошли в коридор. Под ногами шуршала джутовая дорожка, а вдоль стены тянулись белые реечные шкафы. В круглом зеркале над консолью дрожали отражения зелени за окном, а ветки оливы в керамических вазах добавляли воздуху средиземноморской легкости.

В обеденной зоне Вилена остановилась и коснулась ладонью гладкого дерева.

— О, какой стол. Красиво и так... по-настоящему.

Она чувствовала этот контраст: здесь всё было стабильным, «взрослым» и понятным. А там, внизу, в тени тополя, остался девятнадцатилетний ураган, который одним своим присутствием превращал весь этот безупречный порядок в пыль.

Аня уже возилась у кофемашины, но внезапно замерла. — Слушай, а Лиам скоро поднимется? Кас там, кажется, застрял со своей ВалеЙ, но я обещала их всех накормить.

— Да поднимется сейчас, — Вилена наконец отняла руку от стола и обернулась к подруге. — Там у них... воссоедине-

ние старых друзей. А Кас, судя по всему, решил прийти с группой поддержки.

Она постаралась произнести имя Каса максимально обыденно, будто это не оно только что вызывало у неё приступ удушья внизу.

— Ой, Валя эта — отдельная история, — Аня фыркнула, расставляя чашки. — Она за ним хвостиком ходит. Касу, по моему, всё равно, а она как будто территорию метит. Садись давай! Ты вообще видела себя? Глаза горят, энергия так и прет — сразу видно, с фестиваля примчала.

Аня звонко поставила чашку на стол и заглянула Вилене в лицо.

— Да, там было мощно, — Вилена рассмеялась, чувствуя, как меланхолия лифта наконец-то выветривается, уступая место остаткам того самого драйва. — Столько звука и людей, что я до сих пор, кажется, вибрирую.

— Вот и отлично, встряхнешь наше болото, — Аня подмигнула и нажала на кнопку кофемашины. — Рассказывай всё! Я хочу знать каждую деталь, пока эти двое не ввалились и не перетянули внимание на себя.

— Рассказывай всё! Я хочу знать каждую деталь, пока эти двое не ввалились и не перетянули внимание на себя.

Вилена рассмеялась и, поддавшись импульсу, наконец опустилась на стул. Она положила ладони на столешницу, ощущая, как прохлада дерева остужает разгоряченную кожу.

— Обязательно расскажу, дай только дух перевести. Но

этот стол... Ань, он просто невероятный.

— Это яшень. Дэни его сам выбирал, чуть ли не на лесопилку за ним ездил, — Аня тепло улыбнулась, вспоминая энтузиазм мужа.

— Вира, наконец-то вы тут! — Дэн, статный, с аккуратной сединой, придававшей ему вид благородного аристократа на отдыхе, вошел в комнату и тепло приобнял подругу за плечи.

— А где Лиам?

— Внизу, с Касом и... Валея, кажется.

— А, Валя, да... — Дэн как-то неловко замялся, и в его взгляде на мгновение промелькнула тень недовольства, которую он тут же попытался скрыть за вежливой полуулыбкой.

Он быстро отстранился и направился к Ане на кухню. Вилена кожей почувствовала это внезапное напряжение. Валя явно не входила в список его любимых гостей. Дэн, с его любовью к эстетике и выверенным манерам, органически не переваривал отсутствие такта, и эта девушка для него была как шум в идеально настроенной радиоволне.

— И ты всё-таки сделала эту арку на кухню! — Вилена завороченно перевела взгляд на архитектурное решение, пытаясь окончательно сменить тему.

— О да! Это было то еще приключение по замерам и поиску нужного камня, но мы справились.

Арка, облицованная светлым, грубоватым декоративным камнем, выглядела как портал в другое измерение. Она об-

рамляла кухню, где над длинной барной стойкой из светлого дерева спускались изящные стеклянные лампы. В гостиной рядом мягко светилась диодная подсветка на стенах, подчеркивая фактуру деревянных реек, а на огромном угловом диване была небрежно набросана вязаная накидка — всё здесь приглашало просто сесть и выдохнуть.

Аня протянула ей чашку. Вилена обхватила её ладонями, впитывая тепло керамики, и сделала первый глоток — густой, бархатистый вкус с ягодной кислинкой мгновенно вытеснил дорожную пыль.

С чашкой в руках она подошла к окну. Кроны деревьев едва дотягивались до седьмого этажа, создавая ощущение, что квартира парит над лесом. За изумрудным морем листвы открывался вид на пруд. Вода в нем замерла, отражая нежно-голубое небо. У кромки виднелись свежие деревянные причалы и смотровые площадки, которые выглядели так естественно, словно всегда там были.

Вилена сделала еще один глоток, чувствуя, как горячий кофе согревает изнутри. В этой тишине, под мерный гул кофемашины, она наконец-то замедлилась. Здесь не было зеркал и не было бассейна. Только Аня, запах зерна и неподвижная вода за стеклом.

Она прислонилась лбом к прохладному стеклу, наблюдая, как на поверхности пруда расходится едва заметная рябь. Кас и его спутница все еще были там, внизу, но отсюда, с высоты седьмого этажа, мир казался чистым и безопасным.

Вилена прикрыла глаза, позволяя аромату кофе окончательно заземлить её в этом моменте.

Утки проплывали ровными клиньями вдоль склона, заставляя поверхность пруда идти мелкой рябью. Кас смотрел на них, но видел только бесконечный цифровой код своего нового проекта. Ему не хватало масштаба.

— Слушай, а давай сегодня сходим в бар? — Валя крепче сжала его талию, пытаясь поймать ритм его шагов. — Там вроде намечается вечеринка, может, ты там найдешь свой сюжет для постановки?

— Может быть, — бросил он, даже не повернув головы.

Кас шел медленно, почти механически отсчитывая шаги до подъезда. Бар — это слишком тесно. Липкие стойки, предсказуемые лица, дешевый драматизм. Ему нужны были герои, способные выдержать вертикаль его замысла, а не массовка в неоновом свете. Но на самом деле за слоями схем и театральных мизансцен пульсировала одна-единственная точка.

Солис-сити. Девять месяцев зуда под кожей.

Он помнил, как она отплыла. Это не было просто движением в воде — это был техничный, выверенный разрыв контакта. Она сбежала так, словно он был не человеком, а опасным электрическим разрядом в бассейне. В свои девятнадцать Кас обладал интеллектом, который позволял ему просчитывать людей на три хода вперед, но отсутствие жизнен-

ных шрамов играло с ним злую шутку: он был достаточно самоуверен, чтобы считать её побег вызовом, и достаточно молод, чтобы злиться на это девять месяцев подряд.

«Надо было просто сказать всё как есть, — думал он, чувствуя, как Валя снова прильнула к его груди, мешая идти. — Она ведь всегда умела слушать. Никакой лишней шелухи, только суть».

Он знал, что сегодня она придет — разговоры о её возвращении циркулировали в доме последние несколько дней, создавая невидимое, но осязаемое напряжение. Кас поднял взгляд на окна седьмого этажа, где за стеклом пока было пусто. Девять месяцев ожидания превратили тот короткий импульс в бассейне в нечто большее — в осознанную необходимость.

Он ускорил шаг, инстинктивно стремясь сократить дистанцию до момента, когда эта пустота в окне наконец заполнится её присутствием. Валя едва поспевала за ним, но он уже не замечал её усилий, полностью погруженный в предвкушение этой неизбежной встречи.

Его бесила эта дистанция, которую она выстроила. Вилена была единственным взрослым в его окружении, кто не разговаривал с ним как с «талантливым мальчиком», и именно поэтому её внезапная трусость у бортика бассейна была по его эго сильнее любого отказа. Он считал себя равным. Он чувствовал себя старше всех этих сверстников с их барами и тусовками, но сейчас, глядя на мелкую рябь пруда, понимал:

у него достаточно интеллекта, чтобы осознать её страх, но нет опыта, чтобы знать, что с ним делать.

Хлопок двери такси на углу дома сработал как детонатор.

Кас замер. Он не ожидал, что момент истины наступит так рано. Солнце ударило в глаза, выхватывая из пыльного марева знакомый силуэт. Она.

Он не убрал рук из карманов, не отстранил Вали, которая тут же по-хозяйски вжалась в него, почуяв угрозу. Напротив, он выпрямился, заставляя себя дышать ровно. Внутри всё натянулось, как струна. Кас смотрел на Вилену в упор, не давая ей ни единого шанса проскочить мимо незамеченной. Девять месяцев ожидания схлопнулись в одну секунду.

«Ты здесь, — закричало в голове высокомерное торжество. — Попробуй теперь отплыть на другой край, когда вокруг нет воды».

Он видел, как она замерла. Как дернулись её плечи. Это молчаливое приветствие, повисшее в сухом августовском воздухе, было для него ценнее любого разговора. Валя что-то недовольно пробормотала, озираясь, но для Каса она в этот миг превратилась в прозрачный шум. Существовала только Вилена и его железная уверенность: на этот раз он не позволит ей просто уйти.

— Эй, ты куда уставился? Я с тобой вообще-то говорю!

Голос Вали, резкий и требовательный, заставил Каса наконец моргнуть. Он медленно, словно нехотя, перевел взгляд на девушку, которая всё ещё сжимала его талию. Для неё это

был обычный солнечный день, для него — момент, когда реальность дала трещину.

— Друзья приехали, — ответил он, и его голос прозвучал удивительно спокойно, хотя внутри всё ещё гудело от короткого замыкания, случившегося при взгляде на Вилену.

— Мы их давно ждали.

— Кто? — Валя недовольно нахмурилась, озираясь по сторонам.

В этот момент от машины к ним уже летел Лиам. Он не шел — он буквально транслировал энергию, заставляя сухой воздух вокруг себя вибрировать. Солнечный свет путался в его светлых волосах, а на лице сияла та самая наглая, открытая улыбка, которая появляется только у людей, вернувшихся из большого приключения.

— Это кто? Лиам? — Валя прищурилась, не веря глазам.

— Угу, — Кас улыбнулся шире, чувствуя, как напряжение в плечах чуть отпускает при виде друга. Он вынул руки из карманов и сделал шаг навстречу, протягивая ладонь для крепкого рукопожатия. — Наконец-то ты здесь. Мы заждались.

— Кас! Здорово, бро! — Лиам с размаху впечатал свою ладонь в руку друга, а свободной рукой приобнял его за плечо, энергично встряхнув. — Привет с раскаленных барханов, черт возьми! Там было пекло, но, чувак, это было легендарно!

В его голосе было столько пацанского восторга и свободы,

что Кас невольно хмыкнул. Каждое движение Лиама было избыточным: он жестикулировал, пританцовывал на месте, его глаза горели.

— Привет, — Лиам небрежно махнул рукой Вале, почти не глядя на неё.

Валя замерла. Она помнила Лиама другим — почти год назад это был ершистый подросток, вечно взъерошенный и нелюдимый. Теперь перед ней стоял эффектный парень: загорелый, уверенный, с той особой харизмой, которая появляется после долгих странствий.

— А ты... с кем приехал? — с недоверием поинтересовалась она, пытаясь вернуть себе контроль над ситуацией.

— Это моя мама, — Лиам на секунду задержал на Вале взгляд, не понимая, почему она такая хмурая. Его это не заботило больше пары секунд — он тут же переключился обратно на друга, закинув руку Касу на плечо. — Вы домой или гулять?

Кас мельком посмотрел на подъездную дверь, за которой скрылась Вилена.

— Я домой, — отрезал Кас, и в его голосе прозвучала та самая «взрослая» твердость, которая всегда выделяла его среди сверстников. — Сейчас только Валю провожу.

Валя застыла, уставившись на него в полном недоумении. Её пальцы, всё ещё лежавшие на его локте, дрогнули.

— В смысле? Мы же к тебе шли! Ты сказал, у нас есть время до вечера!

— Я думал, они приедут позже, — Кас мягко, но настойчиво высвободил свою руку. Его взгляд снова стал непроницаемым, как темное стекло. — Придется менять планы. Увидимся вечером, ходим в бар, как ты и хотела.

Валя переводила взгляд с Каса на сияющего Лиама. Обида и раздражение боролись в ней с пониманием того, что Кас сейчас находится где-то не здесь, и спорить с ним бесполезно.

— Ну, как скажешь, — недовольно бросила она, поправляя сумку. Она еще раз окинула Лиама оценивающим взглядом, словно пытаясь понять, что за женщина могла так изменить этого парня.

Кас проводил взглядом Лиама, который, насвистывая, скрылся за тяжелой дверью подъезда. Лиам принес с собой запах свободы и песка, но как только дверь захлопнулась, на улице снова воцарилась удушливая тишина конца августа. Валя тут же сократила дистанцию, чувствуя, как Кас ускользает от неё ментально.

— Она же бросила его много лет назад, — зло бросила она, не сводя глаз с подъезда. Её интуиция уже зафиксировала химический сбой в Касе, и теперь она была наотмашь, пытаясь нащупать уязвимое место.

— Это не так, — спокойно ответил Кас, прибавляя шаг. Он не оборачивался, но его плечи были напряжены так, будто он ждал удара в спину.

— Ну а где она была всё это время? — Валя почти бежала

рядом, заглядывая ему в лицо. — Что за мать такая? Уехала, оставила пацана...

— Она отличная мать и близкая подруга моей семьи. — Кас чеканил слова, стараясь не сорваться на рык. Он не врал, он просто возводил баррикады вокруг той правды, которая сейчас жгла ему горло. — Ты просто не знаешь, как всё было на самом деле.

— А что тут знать? — Валя горько усмехнулась, взмахнув руками. — Встретила другого и сбежала из семьи. Классика же.

Кас резко остановился, и Валя по инерции проскочила вперед. Он посмотрел на неё сверху вниз — медленно, и в этом взгляде было столько холодной отстраненности, что она невольно осеклась.

— Ты не права.

— А чего ты такой защитник вдруг? — Она прищурилась, и в этом прищуре было больше страха, чем злости.

— Потому что о людях не говорят так, словно это что-то будничное. Слушай, я не знаю всех деталей сам, мне это не интересно. Но она никогда не бросала сына. И нет у неё никакого мужчины.

— А говоришь — ничего не знаешь... — Валя зацепилась за его уверенность, как за улику.

— Меня не интересует её личная жизнь, — Кас снова зашагал вперед, чувствуя, как пот катится по позвоночнику. — Я только знаю, что мои родители её любят, и она всегда

желанная гостья.

— У неё что, дома нет? Какого она к вам приперлась?

— Валь. Не знаю я. Давай сменим тему. Во сколько нужно быть в баре?

Валя поняла, что зашла на запретную территорию. Она поправила сумку, стараясь вернуть себе хотя бы видимость власти над ситуацией.

— Бери с собой Лиама и подругу свою. Посмотрим, какая она «святая», — бросила она, надеясь уколоть его посильнее.

Кас только уголком губ дернул в подобии улыбки. Он продолжал идти вперед, кивая её словам, но сознание предательски возвращало его назад. К тому самому мгновению у багажника такси.

Он помнил, как солнце выхватило её из марева. Она стояла всего в паре метров, живая, настоящая, а не цифровая тень из экрана телефона. Никакого пыльного стекла между ними больше не было — только этот колючий свет и сухой воздух, который, казалось, проводил ток. Девять месяцев ожидания схлопнулись в тот один-единственный взгляд «глаза в глаза», когда она замерла, заметив его под деревом. В этом взгляде было всё: тот бассейн высотки, и страх, который он почувствовал в ней тогда.

«Договорились, — думал он, с трудом сдерживаясь, чтобы не оглянуться на окна своей квартиры. — Увидимся в баре».

Он шел по раскаленной улице, чувствуя, как внутри него тикает бомба замедленного действия. Он знал: на этот раз он

не даст ей отплыть на другой край. На этот раз воды вокруг не будет.

Глава 3 Без воды

На кухне царило особенное оживление, которое бывает только среди своих. Воздух, пронизанный ароматом свежемолотого кофе и поджаренного хлеба, казался теплым и густым от многоголосия. Лиам, еще не остывший после фестивального драйва, включил свои последние треки. Здесь, в четырех стенах, мощные биты, рассчитанные на стадионы, звучали приглушенно, мягко пульсируя фоном и создавая эффект легкого дежавю.

Вилена, переодевшись в мягкий домашний комплект, одолженный Аней — уютные серые брюки в рубчик и свободный топ на тонких бретелях, — чувствовала себя непривычно земной. Она покачивала бедрами в такт музыке, нарезая овощи для салата.

— Боже, Лиам, тише! Ты же не на фесте сейчас, — со смехом прикрикнула Аня, пританцовывая рядом с салатницей.

— Да вы не понимаете! — Лиам буквально расплескивал эмоции, размахивая руками так активно, что едва не задел стопку тарелок. — Когда я дал этот переход на басах, толпа просто взлетела! Они прыгали по щелчку моих пальцев!

Он хватал со стола приготовленные Аней многослойные бутерброды с сыром и ветчиной, быстро надкусывал и продолжал свой монолог, одновременно пытаясь помочь с сервировкой. Дэн, сосредоточенно чистивший картошку у ра-

ковины, лишь улыбался в бороду, слушая этот фонтан восторга.

Хлопок входной двери мгновенно изменил ритм кухни. Все поняли: пришел Кас. Дэн, оставив нож и не почищенный клубень, по-хозяйски вытирая руки о полотенце, вышел в коридор встретить сына.

— А где Валя? — донесся его голос. — Домой ушла, — коротко бросил Кас, проходя в гостиную и окинув взглядом их шумную компанию. Его присутствие внесло в хаос легкую нотку будничности.

— Кость, помоги сервировать Лиаму, а то он от куража сейчас все тарелки перебьет, — Аня шутливо указала сыну на стопку приборов. — Щас, руки хоть помою. — Иди на кухню, мой там и почищай картошку, — Дэн ловко перехватил тарелки из рук все еще жестикулирующего Лиамы. — Я сам на стол накрою.

Лиам, кажется, даже не заметил подмены, продолжая описывать свет лазеров над толпой. Кас подошел к раковине, двигаясь отстраненной грацией, которая всегда его выделяла.

— Ты чего с Виленой не поздоровался? — Аня подошла к сыну, приобняв его и одновременно шутливо распекая за манеры. — Мы уже поздоровались, — ответил он, не оборачиваясь и включая воду. — Когда? — Аня комично сморщила нос, чувствуя, что сын, как обычно, включает «режим ежа».

— Когда мы только приехали, — мягко вставила Виленка, смешивая салат. Она наблюдала за ним, вспоминая эту его черту — умение выставить невидимый барьер одним словом. Кас повернулся, и на мгновение их взгляды встретились. В его глазах смешалось всё: и невольное раздражение, и какая-то скрытая благодарность за то, что она не стала развивать тему. Виленка лишь спокойно вдохнула, хотя воздух снова показался слишком колючим.

— Фуф, выдохся, — Лиам наконец замолчал, обессиленно опустившись на барный стул и вгрызаясь в остатки бутерброда. — Расскажи лучше, как у тебя с поступлением дела? — Дэн подошел к нему и по родному, тяжело и надежно, положил руку на плечо парня. — Ой, да что там рассказывать... — Лиам поник, и в этом жесте было столько искренней усталости, что вся его недавняя энергия показалась лишь яркой вспышкой.

Устало откусил бутерброд, мгновенно становясь по-детски поникшим. — Документы подал на продюсирование, но это же чистая «админка», Дэн. Сплошные графики и таблицы. Скука смертная.

Виленка замерла с салатницей в руках. Она видела это сопротивление системе — такое знакомое, почти наследственное.

— У мамы вот нет высшего образования, — негромко пробормотал Лиам, глядя в тарелку, — и ничего, работает так, словно всю жизнь только этим и занималась.

— Ну, мой хороший, — Виленя подошла к нему, оставив салат. — Меня взяли не просто так. За плечами бизнес-курсы, дизайн, художественная школа... список длинный. Я в твоём возрасте грезила только кино и режиссурой, но ты же знаешь — у моих родителей просто не было денег отправить меня учиться в тот же Питер.

Она запнулась на секунду, глядя в пространство между кухонными шкафами. Воспоминания о том, как ей пришлось «крутиться» и бежать в самые сложные, порой отчаянные варианты работы, кольнули старой болью.

— То, что я имею сейчас — это не просто везение или счастливая случайность, — она поймала его взгляд. — Я хочу дать тебе базу сейчас, чтобы через десять лет ты сам выбирал, чем дышать. Чтобы не пришлось выискивать работу по мелким занудным сферам, где сидишь в офисе, как маринад в банке.

— Как папа, да? — уголок губ Лиам дрогнул в понимающей усмешке.

— Ну да! — Виленя оживилась, всплеснув руками. — Но только ему это искренне нравится. Он человек-система, человек-прогноз, он на своём месте. А мы с тобой... мы из другого слоя реальности. Так что не унывай, это просто инструмент.

— Не буду, — выдохнул Лиам, и его плечи наконец расслабились.

Виленя подошла ближе и привычным, бесконечно неж-

ным жестом поцеловала сына в макушку — так же, как делала десять лет назад. Лиам на мгновение, всего на долю секунды, устало прильнул к ней, ища ту самую детскую защиту, но тут же выпрямился. Он встал со стула, сгреб вилки со столешницы в неровную кучку и переложил их на стол.

— Слушай, ты не спал больше суток, — Вилена заглянула ему в лицо. — Давай-ка после обеда в душ и спать, пока глюки не поймал. А хочешь — иди прямо сейчас, мы тут сами всё доделаем.

— Потом. Что еще нужно сделать? — он упрямо тряхнул головой, хватаясь за край тарелки.

— Человек-энергия, — подметил Дэн, не отрываясь от плиты. — Успеешь еще поспать, Лиам.

Кас, до этого молча возившийся у раковины, поставил кастрюлю с картошкой на огонь и обернулся, вытирая руки. — Так ты пойдешь со мной в бар? Или всё-таки спать?

— Нет, буду спать, — Лиам с силой потер глаза кулаками, как маленький. — Я правда выдохся. Просто в ушах всё еще бит стоит, не могу расслабиться.

— А ты сам-то идешь? — Аня с любопытством взглянула на сына, собирая очистки из раковины.

— Не уверен, — Кас пожал плечами, привалившись к косяку. — Я и не особо хотел, просто думал, что дома будет нечем заняться.

— Ну так сходи, проветришься, — подмигнула Аня.

— Не, лучше с вами побуду, — Кас вдруг улыбнулся, и

эта улыбка сделала его лицо удивительно открытым. — Хочу еще про фестивали послушать, интересно же.

— Отлично! — Дэн хлопнул в ладоши. — Тогда после обеда можем в игры поиграть.

— О, точно! Пойду поищу что-нибудь стоящее в шкафу, — Аня, загоревшись идеей, тут же упорхнула в сторону спальни, оставив за собой шлейф уютной суеты.

На балконе было свежо. Дневной свет, лишенный вечерней магии гирлянд, обнажал уют в его самом естественном виде: пушистый ковер на деревянном полу, мягкие серые кресла и зелень растений в кадках, которая в лучах солнца казалась особенно сочной. Стеклянные ограждения открывали панораму на тихий пруд, зеркальная гладь которого изредка нарушалась пролетающими чайками — они пикировали вниз, оглашая окрестности резкими криками.

Слева возвышалась знакомая многоэтажка. Вилена на мгновение задержала взгляд на окнах своей пустующей квартиры, которая сейчас замерла в ожидании жильцов и перемен. Внизу, вдоль набережной пруда, текла неспешная жизнь: люди выгуливали собак, лавируя между колясками, а кто-то просто сидел на лавках, подставляя лицо ласковому ветру.

— Я очень рада, что ты приехала, — на балкон вошла Аня. Она пристроилась рядом, облокотившись на перила, и молча протянула руку к вейпу Вилены. Та передала его подруге, понимающе усмехнувшись.

— Ты больше не скрываешься? — Да, надоело, — Аня сделала небольшую затяжку. — Дэни еще делает мозг иногда, но мне, честно говоря, все равно.

— Как хорошо быть свободной в своих желаниях, — негромко произнесла Вилена, глядя в сторону своего дома. В этих словах промелькнула тень сожаления о собственных внутренних рамках и той морали, которая порой давила сильнее любых внешних запретов.

— Угу, — Аня выпустила облачко пара, эстетично придерживая девайс самыми кончиками пальцев. — Ты надолго в этот раз?

— На пару месяцев. Выбила себе отпуск, — Вилена наконец озвучила свои планы. — Нужно сделать ремонт в квартире, чтобы Лиам мог там жить, пока меня не будет.

Она снова посмотрела на пруд. План был ясен, но от мысли о ремонте и временном затишье в жизни веяло чем-то новым и пока еще не до конца осозанным. Лиам, погруженный в музыку и свои мечты о диджеинге, вскоре обретет свой угол в этом городе, а пока их общим миром оставался этот светлый балкон и шумная кухня за стеной.

— Ты Паше не говорила, что вы прилетаете? — Аня пристроилась рядом, задумчиво провожая взглядом прохожих, и не глядя протянула руку за вейпом.

Вилена передала ей девайс задержав взгляд на многоэтажке слева, где за темными окнами её пустующей квартиры замерло ожидание перемен.

— Нет. Он под конец нашего феста все нервы истрепал, требовал, чтобы я поскорее сына домой привезла.

Аня сделала глубокую затяжку и выпустила облако пара в открытое окно. — Какой же он зануда... — она покачала головой, глядя, как дым тает на фоне холодного стекла. — Как можно столько лет быть таким стариком...

— Не знаю... — Вилена поправила ляжку домашнего топа в рубчик. — Сейчас будет бойня, скорее всего, когда я окончательно заберу Лиама к себе.

— Он еще что-то пытается у тебя отобрать? — Аня повернулась к подруге, в её глазах мелькнуло сочувствие.

— Постоянно. Ты же знаешь, какой он бывает странный в своих убеждениях. — Вилена забрала вейп и глубоко затянулась, словно пытаясь выдохнуть вместе с паром тяжесть предстоящих разговоров с бывшим мужем — аналитиком, для которого жизнь была лишь набором графиков.

— Это точно. А что Лиам? — Аня внимательно наблюдала за подругой.

— Ждет не дождется, когда наконец перевезет все вещи ко мне. Он хочет жить самостоятельно. Пока что у меня есть на это ресурсы, я поддерживу его в этом желании.

— Мы если что поможем, — Аня мягко коснулась её плеча.

— Дай обниму, — Вилена порывисто притянула подругу к себе, чувствуя родное тепло и благодарность. — Каждый раз благодарю наших сыновей за то, что они нашли друг друга в

первом классе и сдружили нас всех.

— Да. Я тоже, — Аня тепло улыбнулась в ответ.

— М, кстати. Я тебе кое-что привезла, хочу, чтобы ты примерила, — Виленка оживилась, в её глазах зажглись привычные искорки.

Она передала вейп Ане, и та, сделав последнюю затяжку, ловко выпустила дым в окно. Когда они вернулись в гостиную, Лиам и Кас сидели на диване, склонившись над смартфоном: Кас что-то увлеченно объяснял, листая фотографии, а Дэни стоял рядом, прислонившись к стене с той спокойной полуулыбкой, которую он позволял себе только дома.

— Мы сейчас, Виленка мне кое-что привезла, пойдём мерить, — Аня подхватила подружку под локоть.

— Тебе, кстати, тоже есть подарок, — Виленка подмигнула Касу, заметив, как тот выпрямился, провожая их взглядом.

— А, да... — Лиам устало, с трудом отрываясь от экрана, привстал. — Потом отдам.

— Давай сейчас! — Кас явно не собирался ждать.

— Я принесу, чуть позже, — Виленка мягко, но решительно подтолкнула Аню к дверям.

Дверь в спальню закрылась, отсекая мужские голоса и тихую, едва уловимую пульсацию треков Лиамы. Виленка повернулась к подружке, в предвкушении потянувшись к сумке, где ждали своего часа кружево и шелк.

Виленка подошла к кровати, где уже ждали два чехла, привезенные ею через полмира. В спальне Ани было светло, и

этот мягкий свет подчеркивал предвкушение в глазах подруги.

Первое платье Аня надевала медленно, словно боясь повредить невесомую ткань. Это было воплощение готической романтики: черное тонкое кружево с изысканными узорами плотно облегло её фигуру, делая акцент на природной хрупкости. Глубокий вырез открывал линию шеи и груди, а прозрачная многослойная юбка из нежнейшего фатина при каждом движении создавала эффект туманного шлейфа. Грубый кожаный пояс с массивной пряжкой на талии не давал образу стать слишком «сладким», добавляя ему той самой опасной притягательности, которую Вилена так ценила в стиле «легкого рока».

Второе платье оказалось полной противоположностью первому — дерзкое, современное и обманчиво простое. Когда Аня застегнула последние пуговицы, ткань сидела на ней как влитая. Легкая, почти невесомая материя струилась по телу, а эффектные сборки на бедрах выгодно подчеркивали силуэт. Высокий разрез, доходящий почти до бедра, открывал ногу при каждом шаге. В этом наряде Аня мгновенно преобразилась: исчез образ уютной хозяйки дома, и перед зеркалом стояла настоящая рок-дива, готовая сойти с обложки журнала или покорить мировой подиум.

— Это тебе на тот случай, если все-таки прилетишь ко мне в Гиперион, — Вилена улыбнулась, оперевшись плечом о косяк и с профессиональным интересом наблюдая за пре-

ображением подруги.

— Смелое декольте! — Аня рассмеялась, глядя на свое отражение и поправляя воротник.

Её внешность в этих нарядах раскрылась совершенно по-новому. Привычный домашний уют сменился яркой, пульсирующей женственностью. В этом образе Аня казалась абсолютно органичной — она снова стала той девушкой, чья энергия когда-то подпитывалась атмосферой фестивалей и бесконечными разговорами о будущем. Вилену довольно кивнула: она знала, что эти вещи вытащат из подруги её истинную, спрятанную за бытом суть.

— А что там для Кости? — Аня с любопытством перевела взгляд на оставшийся чехол, всё ещё смеясь после своей примерки.

— Ну... Это кое-что непривычное, — Вилену загадочно улыбнулась, запуская руку в плотную ткань упаковки. — То же для фестивалей, если он однажды решится прилететь с вами. Скорее, для пустыни.

— Показывай, не томи! — Аня подалась вперед, заинтригованная таким описанием.

Вилену бережно вытянула из чехла белоснежное одеяние. Это был летящий костюм из тончайшего хлопка или льна, созданный для того, чтобы ловить малейшее дуновение ветра. Просторная рубаша с глубоким V-образным вырезом переходила в широкий тканевый пояс, который несколько раз оборачивался вокруг талии, закрепляя свободные брю-

ки. Главным акцентом была длинная, почти невесомая накидка-шлейф, которая должна была развеяться за спиной, словно крылья.

В дополнение к одежде Вилена выложила на кровать массивные мужские бусы. Несколько рядов темных деревянных или каменных четок на кожаных шнурках создавали нужный контраст с ослепительно белой тканью. Они выглядели аутентично и грубо, добавляя образу того самого духа кочевника-странника, который так ценился на фестивалях в песках.

— Ого... — Аня коснулась пальцами темных бусин. — Это действительно необычно. Даже не представляю его в этом, но выглядит потрясающе.

Вилена довольно кивнула. Она уже видела в голове: Кас, идущий по золотым дюнам в этом облаке белой ткани, и то, как этот наряд подчеркнет его природную сдержанность, превращая его в загадочную силу.

— Лиам сам выбирал эти бусы, — Вилена аккуратно поправила тяжелые четки на ткани. — А я уже решила, что они идеально лягут к белому костюму.

— Мне нравится, правда, — Аня с сомнением прикусила губу, разглядывая аутентичный наряд. — Но Костя... не знаю. Сомневаюсь, что он такое наденет. Да и я не уверена, что он вообще любит фестивали.

— Может, однажды созреет. В любом случае, мы возвращаемся в пустыню только в следующем году, — Вилена по-

жала плечами, — за это время всё может измениться.

Аня начала аккуратно раскладывать подарки на кровати, разглаживая ладонью тонкую материю. — Кстати, о планах. Где ты собираешься отмечать этот Новый год?

— На работе, — Виленка со вздохом опустилась на край кровати. — У нас намечается проект на острове... Честное слово, я уже видеть его не могу, глаз замылился. Но за праздничные смены платят очень хорошо, так что придется лететь. Лиам будет со мной — его кандидатуру уже утвердили в качестве диджея, только я ему пока не говорила, что это вопрос решенный.

— Нам стоит приехать, — Аня замерла, глядя на подругу. — Я ведь еще ни разу не была ни на одном острове.

— Обязательно приезжайте! — оживилась Виленка. — Я поселю вас в соседнем домике.

— А почему не с тобой?

— Ну, можно арендовать виллу и побольше, — Виленка хитро прищурилась. — Вдруг вам с Дэни захочется побывать наедине в такой атмосфере?

Аня резко опустила голову, сосредоточенно поправляя край своей футболки, словно в ней внезапно обнаружилось что-то крайне важное. — Нет, — тихо, но твердо произнесла она. — Давайте лучше все вместе.

— Хорошо, как скажешь, — Виленка мягко улыбнулась, стараясь не акцентировать внимание на смущении подруги. — Тогда я на днях займусь арендой, пока всё не разобрали.

— И сколько это будет стоить?

— Не переживай, нам всем это выйдет бесплатно, — отмахнулась Виленка. — Рабочие бонусы.

— Отлично, — выдохнула Аня, и в этот момент в дверь коротко постучали.

— Можно? — Кас приоткрыл дверь, не в силах больше сдерживать любопытство.

— Заходи, — Аня подхватила белый летящий костюм, демонстрируя его сыну. — Смотри, что тебе привезли.

— Ого... — Кас замер на пороге, округлив глаза. — Это что вообще такое?

— Твой будущий образ, — ответила Виленка, наблюдая за его реакцией. — На тот случай, если решишь однажды рвануть с родителями к нам в пустыню.

— Круто, конечно, — парень осторожно коснулся ткани, — но я такое в жизни не носил.

— Ты примерь сначала, — Виленка протянула ему массивные бусы. — Это Лиам специально для тебя подбирал, чтобы всё сочеталось.

— А когда лететь? — Кас перевел взгляд с костюма на Виленку.

— В следующем году, — улыбнулась она.

— Спасибо. Я это позже примерю, — он замялся, явно примеряя на себя этот непривычный облик странника. — Пока не уверен, что мне пойдет.

— Как скажешь. И вот, Дэну тоже передай, — Виленка до-

стала из сумки небольшой бархатный мешочек.

Она извлекла из него тяжелый, brutальный браслет из черного паракорда. Сложное, плотное плетение основы дополнялось массивными латунными вставками с вырезанными скандинавскими рунами. В центре браслета красовалось детально проработанное литье в виде молота Тора, украшенного сложными узловыми орнаментами. Изделие выглядело по-настоящему мужским и надежным — под стать самому Дэни.

Вечер перетек в ту стадию, когда тарелки пустеют, а разговоры становятся громче и хаотичнее. Лиам, чьи веки уже заметно тяжелели после бессонных перелетов, наконец сдался.

— Всё, народ, я в аут. Пойду смывать с себя дорожную пыль, — он вяло махнул рукой и побрел в сторону ванной, оставив за столом облако легкой усталости.

— Кстати! Совсем забыла, — Аня вдруг встрепенулась и, едва не задев локтем пустой бокал, выскочила в коридор. Она вернулась через минуту, победно звеня увесистой связкой ключей, и торжественно опустила их на скатерть перед Виленой.

— Я тебе там кое-что сделала в одной из комнат. На всякий случай, если вдруг что-то пойдет не так с твоими планами.

— Что именно? — Вилена подалась вперед, в её глазах вспыхнул азартный огонек.

— Сообразила тебе там спальное место, — Аня довольно заулыбалась. — Пока это просто высокий матрас, но очень удобный, поверь. Застелила всё свежим бельем, поставила пару растений, чтобы хоть как-то оживить пространство. А так как старые лампочки там перегорели, я оформила всё такими же светильниками, как у меня на балконе. Если что-то не понравится — всё под замену.

— Ох, Ань... — Вилена прикрыла глаза, чувствуя, как внутри разливается тепло. — Спасибо. Мне действительно было совсем не до этого.

— Да я так и подумала, — кивнула Аня. — Решила сделать тебе приятное после того безумного Нового года в Солис сити.

При упоминании Солис Вилена непроизвольно дернулась, устраиваясь на стуле поудобнее, словно сиденье внезапно стало колючим. Кас, до этого молча крутивший в руках вилку, медленно поднял голову. Он посмотрел на Вилену тем самым взглядом — тяжелым, внимательным и слишком глубоким для обычного застолья. Точно так же он смотрел на неё пять лет назад.

Раньше Вилена бы отвела глаза или отшутилась, но сейчас она поймала этот взгляд и не отпустила его. Она больше не боялась его напора — она боялась того, как легко её собственное тело теперь принимает этот вызов.

— Да, праздник был что надо... — подал голос Дэни, разливая остатки вина. — Ты тогда всем нам устроила такое...

Вилена хмыкнула, внутренне сжавшись в ожидании очередного рассказа о прыжках в бассейн или ночных прогулках.

— Что именно вы имеете в виду? — осторожно спросила она.

— Ну, размещение было максимально комфортное, — продолжил Дэни с улыбкой «человека-системы», который ценит четкую организацию. — Ты тогда уже с головой в работу ушла, а мы благодаря тебе отлично провели время. Протоколы отдыха были соблюдены на высшем уровне.

— А... ну да, конечно, — Вилена расслабила плечи. — Мы уже родные люди считай. Вы мне столько лет помогали, я просто хотела сделать вам приятно.

— Вилена, ты просто мастер делать «приятно», — подал голос Кас, и его голос прозвучал ниже обычного. Он всё еще

не сводил с неё глаз, игнорируя тарелку с остывшим ужином. — Некоторые моменты из того отпуска до сих пор забыть невозможно.

Вилена почувствовала, как кончики ушей начинают гореть. Она потянулась к бокалу, надеясь, что глоток вина поможет скрыть внезапное замешательство. Раньше этот взгляд Каса — прямой, изучающий, как будто он видел её насквозь — заставлял её закрываться. Но сейчас, после всех перелетов, разговоров о Паше и его «протоколах», она вдруг поняла, что ей не хочется прятаться.

— Это уж точно! — рассмеялась Аня, совершенно не замечая густого напряжения, повисшего между её сыном и лучшей подругой. — Дэни, помнишь, как ты пытался настроить кибербезопасность местного вай-фая прямо на пляже, потому что тебе показалось, что за нами следят?

— Это была необходимая мера защиты периметра! — шуточно огрызнулся Дэни, поднимая руки вверх в жесте капитуляции.

— Ты и в отпуске из своей «банки» не вылезашь, — подколола его Аня, придвигаясь ближе и кладя голову ему на плечо.

За столом снова вспыхнул общий смех. Сквозь шум воды из ванной слышалось, как Лиам что-то негромко напевает себе под нос, окончательно отгородившись от мира. Вилена снова посмотрела на Каса. Тот едва заметно улыбнулся — не так, как улыбаются старшим друзьям семьи, а так, как

улыбаются человеку, с которым делят общую тайну. И Вилена приняла эту улыбку, ответив легким кивком, прежде чем снова включиться в общий разговор о планах на Гиперион.

За окном окончательно сгустились сумерки, окрашивая небо в глубокий чернильный цвет, на фоне которого огни соседних многоэтажек казались ярче и холоднее. В квартире Ани и Дэни воцарилась уютная рабочая тишина. Дэни уже обосновался за ноутбуком, погружаясь в свои «протоколы» кибербезопасности, а Аня, устроившись в кресле с планшетом, принялась разгребать завалы рабочих сообщений и заказов, которые игнорировала весь день.

Вилена зашла в комнату, которую Аня подготовила для неё. Пространство дышало теплом: стены и потолок, обшитые натуральным деревом, мягко отражали свет встроенных спотов и настольных ламп. Высокий матрас на подиуме выглядел невероятно уютным благодаря обилию подушек разной формы и пушистому пледу, небрежно брошенному сверху. Зелень фикуса в углу оживляла строгий интерьер, а ворсистый светлый ковер так и манил скинуть обувь.

— Слушай, Ань, тут так здорово, но давай Лиам здесь ляжет? — Вилена обернулась к подруге, которая что-то быстро печатала. — Он едва на ногах стоит. А я отлично перекантуюсь на диване в гостиной. Мне всё равно нужно будет бегать туда-сюда.

— Как скажешь, — не отрываясь от экрана, отозвалась Аня. — Главное, чтобы вам было комфортно.

Лиам, зашедший в комнату следом, не стал спорить. Он буквально рухнул на матрас, даже не снимая футболки. Вилена со смехом подхватила одеяло и накрыла его, заставляя улечься поудобнее. — Спи уже, «звезда танцпола», — шепнула она, поправив подушку под его головой.

Выйдя из спальни, Вилена направилась к выходу. Ей не терпится заглянуть в свою квартиру в доме слева — отнести часть вещей и поискать что-то более привычное и повседневное из одежды. Но в узком дверном проеме она внезапно столкнулась с Касом.

Он уже переоделся и явно собирался уходить — друзья звали его в бар. Вилена замерла, оказавшись в опасной близости от него. Кас не отступил. Напротив, он проскочил мимо, едва коснувшись её руки своей — мимолетное, почти намеренное движение, от которого по коже Вилены пробежал электрический разряд. Она почувствовала, как лицо заливаёт краска, но лишь крепче сжала ключи в руке, не позволяя смущению прорваться наружу. Кас лишь мазнул по ней тем самым тяжелым взглядом и скрылся за входной дверью.

Чтобы прийти в себя, Вилена зашла в ванную. Интерьер здесь был безупречен: мягкая теплая подсветка вдоль стен и под зеркалом создавала атмосферу дорогого спа-салона. Матовые серые стены контрастировали с деревянной столешницей под раковиной-чашей, а живые растения в кашпо добавляли уюта. Горящая свеча на краю столешницы наполняла воздух едва уловимым ароматом.

Вилена быстро переоделась в одежду, в которой приехала, бросила мимолетный взгляд на свое отражение в круглом зеркале с ореолом света и глубоко вдохнула. Впереди была её квартира — пыльная, пустая, но всё еще родная. Подхватив сумку, она тихо вышла из дома, оставив Аню и Дэни в их привычном рабочем ритме.

Вилена вышла на улицу, где летние сумерки уже окутали город мягкой синевой. Воздух был теплым и неподвижным, а в окнах домов один за другим загорались огни. Её путь лежал к соседней многоэтажке — современному зданию с четкими геометрическими линиями фасада и множеством застекленных балконов.

Прямо в этом доме, на первом этаже, располагался бар — тот самый, куда ушел Кас. Вилена мельком взглянула на светящуюся вывеску, чувствуя странный укол волнения и вспоминая то мимолетное касание в дверях, но решительно направилась к третьему подъезду.

Стеклянная дверь закрылась за ней с глухим, надежным звуком, мгновенно отсекая шум города. Лифт быстро поднял её на семнадцатый этаж. Квартира встретила её тишиной и едва уловимым ароматом свежих обоев под покраску. Это была просторная «распашонка»: светлый коридор с аккуратным ламинатом вел в разные части её маленького мира.

Она заглянула в первую комнату. Здесь было пусто и гулко: вдоль стен ровными рядами стояли сумки и коробки — всё то, что она методично отправляла сюда последние пять

лет. Это была комната-архив, хранившая фрагменты её прошлой жизни.

Вилена прошла на кухню. Гарнитур с фасадами под темный камень выглядел строго и современно. Она подошла к круглому столу у окна. С высоты семнадцатого этажа водная гладь казалась меньше, но в сгущающихся сумерках она отражала огни города, превращаясь в мерцающее зеркало.

Затем она перешла в спальню, где светлые обои и ламинат создавали ощущение чистоты. Аня подготовила всё для её приезда: вместо обычных свечей расставила декоративные фонарики, чей мягкий свет имитировал живое пламя. Это свечение отражалось в стеклах окна, оформленного легким тюлем и плотными шторами. Центральное место занимал высокий матрас с множеством подушек и пушистым пледом, расположенный прямо на полу, застеленном светлым ворсистым ковром.

Комнату оживляла сочная зелень: в углу возвышался крупный фикус, чьи листья глянцево поблескивали в свете фонариков. Растения в кашпо органично сочетались со светлыми стенами, превращая временную спальню в настоящий оазис спокойствия.

Напоследок она вышла на широкий прямоугольный балкон. Панорамное остекление позволяло видеть город как на ладони. Летний вечер, далекие цепочки автомобильных фар и темное пятно пруда внизу наполняли её чувством дол-

гожданного обладания. Она была в своей крепости. Наконец-то дома. Вилена опустилась на колени перед первой попавшейся горой коробок в пустой комнате-складе. Ее пальцы лихорадочно впивались в скотч, сдирая его с резким треском. Она ныряла руками в недра картона, перебирая ткани, которые пахли дорогой и долгим ожиданием. В первой оказались только тяжелые куртки, во второй — ворох ненужных сейчас аксессуаров. Наконец, под слоем тонкой упаковочной бумаги в очередной коробке обнаружился льняной комплект фисташкового цвета, который она купила еще до пустыни, но так ни разу и не надела.

Сбросив с себя дорожную одежду, она натянула широкие, почти невесомые брюки, которые свободно легли на бедра. Белый короткий топ-бандо плотно охватил грудь, подчеркивая линию плеч. Сверху она набросила длинную льняную рубашку, оставив ее расстегнутой — ткань холодила кожу, даря долгожданное облегчение. Под руками на самом дне коробки вдруг хрустнула папка. Вилена вытянула ее: «Документы о расторжении брака». Сухие буквы судебного решения на мгновение остудили пыл, напоминая о Паше и его бесконечных графиках. Она небрежно отшвырнула бумаги в сторону, позволяя им веером рассыпаться по ламинату.

Резкий, требовательный стук в дверь заставил ее вздрогнуть. Вилена не сразу поднялась, переводя дыхание, а затем

быстро направилась в коридор. Как только замок щелкнул, дверь распахнулась. На пороге стоял Кас. Его взгляд, темный и нечитаемый, мгновенно прошил ее насквозь.

— Ты чего?.. — выдохнула она, и ее голос дрогнул от испуга, в котором смешалось предчувствие и узнавание того, зачем он пришел на самом деле.

Кас не ответил. Он сделал стремительный шаг в квартиру, отесняя ее назад. Его рука, горячая и властная, обхватила ее лицо, пальцы зарылись в волосы на затылке. Секунда — и он прижал ее к стене коридора. Дверь осталась распахнутой настежь, впуская в тишину квартиры гул подъезда, но для них мир сузился до этого тесного пространства.

Он поцеловал ее — яростно, без предисловий, накрывая ее губы своими. Поцелуй был глубоким и жадным, Кас прижимался к ней всем телом, словно пытаясь вплавить ее в стену. Вилена подалась навстречу, ее руки сами собой нашли его плечи, пальцы впились в ткань его футболки. Она легко легла в его руки, отвечая на поцелуй с той раскованностью, которую так долго в себе подавляла. Его губы скользили уверенно, с той самой «художественной правдой», в которую невозможно было не верить, точно зная, какой нажим и какой ритм нужны именно ей. Она соблазнительно двинулась в такт его телу, чувствуя, как внутри всё завязывается

в тугой узел.

Но внезапно осознание реальности обожгло ее. Вилена уперлась ладонями в его грудь и с силой оттолкнула его.

— Так — ее дыхание сбивалось, а губы припухли. — Это ты поспешил.

— Иначе ты бы снова сбежала, — прохрипел Кас, его голос вибрировал от напряжения, глаза лихорадочно блестели.

— И это было бы правильно, — Вилена старалась говорить твердо, но пальцы ее всё еще дрожали.

— Не думаю, — выдохнул он прямо ей в губы и снова прильнул к ней.

В этот раз он действовал мягче, но еще более настойчиво, забирая всё ее пространство, лишая воли. Вилена отвечала уже не так охотно, борясь с внутренним сопротивлением, и Кас, почувствовав это, сам медленно отстранился. Между ними повисла густая, звенящая тишина.

— Прости, — едва слышно произнес он, его плечи опустились.

— Не за что извиняться, — Вилена заговорила тихо, почти шепотом, стараясь не спугнуть его. Она видела, как тяжело ему дается каждый вдох, как для него сейчас важно и волнительно каждое ее слово в этой пустой, еще не обжитой крепости.

— Давай поболтаем. Это мы можем себе позволить, — Вилена с трудом справляется с дрожью в пальцах, поворачивая замок. Резкий щелчок звучит в тишине квартиры как выстрел, ставя точку в их стихийном порыве в коридоре. Она стремительно уходит на кухню, стараясь не оглядываться, чувствуя спиной его тяжелый, прерывистый вдох.

— Воду тебе предложить не смогу, тут ничего нет, — она начинает открывать один за другим пустые ящики и шкафчики кухонного гарнитура с фасадами под темный камень. Звук хлопающих дверей помогает ей заглушить шум крови в ушах. — О, тут был Лиам, сразу можно понять по остаткам печенья.

Она выуживает из недр шкафа полупустую пачку, ее пальцы нервно перебирают шуршащий целлофан. — Им еще месяц до окончания срока годности, будешь? — она протягивает упаковку Касу, используя ее как физический барьер между ними.

— Нет, — отрезает он. Голос его звучит глухо, почти болезненно.

— Ну и ладно, я сама съем, — Вилена берет печенье, ощущая его сухую текстуру.

Они стоят друг напротив друга в пространстве кухни, где из окна на 17-м этаже льется призрачный свет, отражающийся от глади пруда. Вилена чувствует, как внутри нарастает предательское желание бросить всё и уйти с ним в ту самую спальню, которую Аня наполнила мягким светом фонариков и сочной зеленью фикуса. Ее единственная защита сейчас — это крошасьее печенье и здравый смысл. Кас стоит неподвижно, с неестественно прямой спиной, но его взгляд — умоляющий, пронизывающий — требует разрушить эту дистанцию.

— Я понимаю... — начинает Кас, и его голос вибрирует от сдерживаемого напряжения. — Ты меня считаешь ребенком.

— О нет! — Вилена горько усмехается, глядя на его высокий рост и безупречные манеры, которые так резко контрастируют с его нынешней беспомощностью перед чувствами. — Ребенком тебя сложно считать, и мне потребовалось немало времени, чтобы научиться это принимать. Ты всегда был старше своих сверстников, и это было забавно... до поры пока ты не...

Она нервно почесывает кожу за ухом, подбирая слова, которые не разрушили бы всё окончательно. — Пока что? — Кас делает резкий, хищный шаг к ней.

— Стой где стоишь! — Вилена внезапно смеется, но в этом смехе слышна чистая нервозность. Она выставляет ладонь вперед, словно защищаясь от невидимого удара.

— Я тебя смущаю?

— О да. Не то слово. Ты меня давно уже смущаешь, — ее голос становится тише, приобретая «художественную правду». — Но я думала, с годами ты это перерос. Из подросткового возраста ты уже вышел, у тебя... девушка... и я...

— Да, я попробовал отвлечься, — перебивает ее Кас, и в его глазах вспыхивает темный огонь. — Но это невозможно. Ты занимаешь всё пространство в моих мыслях.

— Да перестань. Ты всё понимаешь лучше, чем нам обоим хотелось бы, — она качает головой, ее взгляд падает на валяющиеся в коридоре документы о разводе с Пашей.

— Про что ты?

— Про нашу огромную разницу в возрасте.

— Это не проблема.

— О! — Вилена снова вскидывает руки в бессильном жесте. — Это проблема. И хуже всего то, какие будут последствия нашего... — она жестикулирует, переводя взгляд с себя в льняном фисташковом комплекте на его напряженную фигуру.

— Нашего союза? — тихо дополняет Кас.

— Я даже вслух такое сказать не могу. Вы мне роднее всех, кого я знаю. Твой папа просто выставит меня из вашего... круга. Он не будет меня терпеть. А Лиам? Ты представляешь, что станет с вашей дружбой? — голос Вилены начинает дрожать. — Я уже молчу про Аню. Она замечательная, она создала для меня этот дом, подготовила спальню... и это! Этого она мне никогда не простит.

— Всё, что я сейчас понимаю — это то, что ты немало думала об этом, — Кас смотрит на нее так, словно видит насквозь.

— Каждый день, — выдыхает она, и ее губы начинают заметно дрожать. — Неужели ты думал, что это просто? Или, может, это игра у тебя такая — бунт, желание сделать что-то непоправимо болезненное для нас всех?

— Нет! — выкрикивает он, и этот звук тонет в пустой квартире. Кас снова делает шаг, сокращая расстояние до минимума. Его голос падает до шепота, пропитанного искренностью и весом каждого слова.

Кас резко сократил расстояние, и Вилена кожей почувствовала исходящий от него жар. Его ладонь легла на столешницу рядом с её рукой, пальцы напряженно впились в край темного камня кухонного гарнитура. Он не кричал, но его голос, ставший низким и надтреснутым, вибрировал в самом воздухе.

Над ними тускло зажглась встроенная подсветка верхних ящиков, выхватывая из темноты лицо Каса — резкое, решительное и одновременно по-детски растерянное перед силой собственного чувства.

— Это не бунт, Вилена. И не игра.

Он поймал её взгляд, не давая отвернуться. Его зрачки расширились, отражая холодные блики светодиодной ленты.

— Пока я пытался быть «правильным», я просто не мог дышать. Все эти лица, переписки в «Вече» — шум. Пустота.

— Он на мгновение зажмурился, словно от боли. — Ты — единственное, что по-настоящему.

Вилена видела, как бешено бьется жилка на его шее. Её рука с зажатой пачкой печенья бессильно опустилась. Кас подался вперед, заставляя её вдыхать его запах — смесь ночного города и горького парфюма.

— Нет никакой разницы в возрасте. Есть только то, как ты на меня смотришь. И если ради этого нужно пойти против всех — его пальцы на столешнице побелели от напряжения. — Я пойду. Я не хочу боли для Лиама или семьи. Но лгать себе, глядя на тебя, я больше не могу.

Он замолчал, его тяжелое дыхание опаляло её губы. В этом молчании под искусственным светом кухни было больше веса, чем в любых доводах. Кас забирал всё её пространство, всю её выстроенную мораль, подменяя её одной-единственной правдой.

Вилена видела, как дрожат его руки, и эта его беспомощность перед ней ударила по сердцу сильнее любого поцелуя. Она стояла, прижатая его волей к кухонному шкафу, и понимала: её крепость пала.

Их губы почти соприкоснулись, и в этом миллиметре пространства Вилена окончательно сдалась. Перед ней больше не было того мальчишки с рюкзаком, который когда-то вместе с её сыном бежал в школу. Теперь это был совершенно другой человек: высокий, пугающе сильный в своём порыве, наглый и одновременно до боли искренний в своём лю-

бопытстве к ней. Все её бастионы морали, казавшиеся такими важными мгновение назад, рассыпались в прах. Вилена забыла собственные доводы; она подалась вперёд, и их губы медленно встретились, пока тела инстинктивно искали опору друг в друге.

Она почувствовала его твёрдость и напряжение всем низом живота, и это ощущение, острое и физически ощутимое, сработало как холодный душ. Страх перед необратимостью момента снова оттолкнул её.

— Не стоит. Не так и не сейчас, — прошептала она, упираясь ладонями в его грудь, чувствуя, как под пальцами бешено колотится его сердце.

Кас на мгновение уронил голову ей на плечо, тяжело и часто дыша, а затем неохотно отступил. Выпрямившись, он посмотрел на неё всепоглощающим чёрным взглядом, в котором читалось смиренное принятие её воли. Их губы налились кровью, но возникшая между ними дистанция постепенно остужала порыв, который ещё секунду назад казался единственно верным решением для двух взрослых людей.

— Ладно, — Кас обречённо развернулся и направился к выходу, его шаги гулко отдавались в пустом коридоре.

— Кас. Куда ты? — Вилена сделала шаг вслед за ним.

— Куда-нибудь. Не важно, — бросил он, не оборачиваясь, уже взявшись за дверную ручку.

— Стой. Давай ты не будешь уходить вот так. Предлагаю остыть, отвлечься и вместе вернуться к вам домой.

— Я не хочу домой, — он замер у двери, но плечи его оставались напряженными.

— Оставайся тут, я пойду одна.

Кас медленно обернулся и осмотрел пространство квартиры. — Я помогал тут всё убирать. Мы вместе делали это подобие спальни для тебя, — он кивнул в сторону комнаты, где стоял матрас среди зелени. — Но я тут один не останусь.

— Мне приятно, что вы так заботитесь обо мне, — Вилена подошла ближе, смягчая тон. — Давай тогда мы ещё покопаемся в коробках, я достану пару вещей, и пойдём к вам.

Кас быстро взглянул на неё, и на этот раз в его глазах промелькнуло смущение от собственного недавнего напора. Вилена сократила расстояние между ними до минимума, но теперь в её жесте была только поддержка.

— Кас. Всё, что здесь произошло — это естественно и понятно. Я тоже об этом думала, и я взаимно к тебе отношусь. Но мне нужно время.

— Я знаю, — Кас переступил с ноги на ногу. — Ты хочешь, чтобы всё было легко. Я видел, как ты мучилась после развода с Пашей и как буквально ожила на фестивалях. Понимаю, что я для тебя сейчас скорее помеха, чем полноценный мужчина.

— Я на фестивали сбежала из-за тебя, — тихо призналась Вилена. Кас уставился на неё так, словно видел впервые. — Тебе было тринадцать, когда ты посмотрел на меня так, словно тебе уже двадцать. И это не могло не напугать.

— Я помню, — его голос дрогнул. — Но я не знал, что стал причиной твоего побега.

Кас медленно прислонился спиной к стене, глядя куда-то в пустоту мимо Вилены. Его плечи, широкие и напряженные, слегка опустились, а голос, когда он заговорил, заметно дрогнул.

— Но я не знал, что стал причиной твоего побега.

Вилена сделала шаг назад и прислонилась к стене напротив него, в тесном пространстве коридора. Между ними повисла тяжелая, гулкая пауза, в которой слышалось только прерывистое дыхание. Документы о разводе, брошенные ранее, все так же белели на полу.

— Что заставило тебя так посмотреть? — тихо спросила она. Этот вопрос годами жег её изнутри, заставляя стыдиться той странной, пугающей искры, которую она сама почувствовала к тринадцатилетнему мальчишке.

Кас поднял на неё свой всепоглощающий черный взгляд, в котором сейчас не было наглости — только обнаженная, «надломленная» честность.

— Я не выбирал, как смотреть, — его пальцы нервно скользнули по холодной стене. — Просто в тот момент я вдруг увидел не «маму друга», а... тебя. Твою печаль, которую ты прятала за улыбками для всех остальных. Я почувствовал, что ты — единственный человек, с которым мне не нужно притворяться. Это было как вспышка: я понял, что хочу защитить тебя от всего мира, даже если сам ещё тол-

ком не умел завязывать шнурки. Наверное, это и напугало — я посмотрел на тебя как мужчина, потому что моя душа повзрослела раньше тела.

Он замолчал, и Вилена почувствовала, как под фисташковой тканью её нового комплекта бешено заколотилось её собственное сердце.

— Всё к лучшему, — Вилена обвела рукой пространство новой квартиры-распашонки. — Без той встряски я бы никогда не пришла к этому дому. Так что ты — не помеха. Но это не значит, что мы обязаны быть ближе, чем сейчас. Мне важно сохранить наши отношения со всеми вами.

— Ты думаешь, мои родители будут против? — спросил он, и в его голосе проскользнула прежняя юношеская прямота.

— А ты разве думаешь иначе? Аня мне этого не простит.

— Я не думал об этом в таком ключе, — он опустил глаза.

— Это нормально. Со временем ты поймёшь, какие бывают последствия.

— Обещаешь? — Кас невольно улыбнулся, явно вкладывая в её слова свой, более смелый смысл.

— Так! — Вилена рассмеялась, и это был первый искренний звук за весь вечер. — Не буквально!

— Ладно, — Кас смущенно почесал затылок, напряжение окончательно сменилось привычной дружеской неловкостью.

— Чем помочь?

— О, тут гора коробок в той комнате-складе. Помоги найти вещи Лиаму, там где-то его одежда. Просто найди коробку, а я уже выберу всё нужное.

Кас тяжело, но уже без прежней горечи вздохнул и отправился в соседнюю комнату, где среди картона и скотча ждала их общая история.

— Всё, друг, до завтра. — Так и знал, что ты меня кинешь, — Кас по-дружески хлопнул Лиаму по плечу, наблюдая за привычной домашней сценой. Мама и Вилена о чем-то негромко переговаривались, а Лиам, измотанный перелетом, буквально рухнул на кровать. Вилена смеялась, помогая ему устроиться поуютнее и накрывая одеялом. Кас кожей чувствовал, что это лучший момент, чтобы попытаться остаться с ней наедине, но время поджимало.

Он быстро зашел к себе, переоделся в чистое, на секунду задержав взгляд на новом наряде, который Вилена выбрала для него. Внутри шевельнулось предвкушение — он уже представлял, как наденет это на одном из её фестивалей.

В узком коридоре он едва не столкнулся с ней нос к носу. Кас не отстранился, наоборот, на мгновение замер, коснувшись её плеча рукой, когда обходил. Это было мимолетное, почти случайное движение, но он ощутил кожей её тепло и тонкий аромат, который мгновенно заполнил всё пространство вокруг него. У самой двери он быстро обернулся, но, за-

метив её испуганный, настороженный взгляд, понял: сейчас не стоит предлагать ей идти вместе. Внутреннее напряжение достигло предела, пальцы сжались на дверной ручке. Он молча закрыл дверь и быстро, перепрыгивая через ступеньки, спустился по лестнице, не давая себе ни единого шанса застрять с ней в тесном пространстве лифта.

Бар в том же доме, где теперь жила Вилена, встретил его привычным гулом. Низкие потолки, крафтовое пиво и лоу-фай музыка, бьющая по ушам однообразным ритмом — здесь всё казалось слишком узким, слишком предсказуемым по сравнению с тем масштабом, который разворачивался у него внутри. Он нашел свою компанию и встал рядом с Вале́й. Она тут же прильнула к нему, по-хозяйски обхватив за талию, словно он был здесь всё это время. Кас отстраненно смотрел в панорамное окно на улицу, прикидывая, как технично свалить, не вызывая лишних допросов.

— Кас, закажи мне что-нибудь... «Тропическое», — капризно протянула Валя. Он подозвал бармена и коротко бросил: — «Май Тай» для дамы. И просто воду для меня.

— А где Лиам? — спросила Валя, перекрикивая музыку. — О! Лиам вернулся! И как он? — подхватил один из друзей. — Превосходно. Успешно справился, — сухо ответил Кас. — А ты чего с ним не поехал? — продолжал доставать его Миша, прихлебывая из бокала. — Не позвали. Да и я готовлюсь к своему проекту. — Не рановато тебе? Куда ты годишь? Живи себе, — засмеялась Кристина. Кас промолчал,

не желая тратить слова на объяснения. Эти разговоры казались ему фоновым шумом, не имеющим веса.

— Ладно, не загоняйся, — Миша хлопнул его по плечу. — А твоя новая подруга? — Валя сделала глоток коктейля и подмигнула компании. — Слишком старая, чтобы присоединиться? Или после её фестивалей мы для неё чисто сброд малолеток? — Что за подруга? — влез друг напротив. — А ты не знаешь? Мамаша Лиама явилась. — А, Вилена. Она разве пропадала? — недоумевал Миша. — Ну да, она же бросила сына и умотала, — Валя ядовито усмехнулась. — Не, не... Мы, видимо, о разных людях говорим, — нахмурился Миша. — Валь, перестань, — голос Каса прозвучал низко и опасно. — Говорю, что знаю... — она осеклась под его взглядом и быстро запила коктейль, понимая, что перегнула палку.

Миша попытался разрядить обстановку: — Слушайте, завтра же суббота! Давайте до утра тусим, а потом ко мне на хату, у меня предки на даче, — он многозначительно подмигнул. — Без меня. На завтра много дел, — отрезал Кас. — Какие еще дела? — Валя в этот раз прильнула мягче, заглядывая ему в глаза. — Семейные. Слушайте, мне сегодня не до тусовок, устал. Пойду домой. — Как? Я что, домой одна пойду? — Валя возмущенно выпрямилась. — Тебя Миша с Кристиной проводят. Я действительно устал. — Несправедливо, ты обещал! — топнула она ногой. — Да, друг, ты чего? Зови Лиама, где он там? — Он после перелета еще не спал. В общем, я пошел. Увидимся на неделе, — Кас кивнул пар-

ням, быстро развернулся и вышел на улицу.

Валя разочарованно опустила плечи: — Его как подменили... — Да он всегда с чужинкой был, не парься, — выдохнула Кристина. Валя еще несколько секунд искала его силуэт в панорамном окне бара, но Каса уже нигде не было.

Кас быстрым шагом дошел до подъезда Вилены, по памяти вбил код и, дернув стеклянную дверь, взлетел по лестнице к лифтам. Пальцы нервно чеканили ритм по стене, пока табло над дверями лениво отсчитывало этажи. Лифт спускался вечность.

Внутри кабины, глядя на свое отражение в зеркале, он чувствовал, как пульс бьет в виски. В голове не было четкого плана, только гулкое, давящее «надо». Девять месяцев он выстраивал в уме сложные схемы, подбирал слова, анализировал её поведение, но сейчас всё это рассыпалось, превращаясь в чистую, неразбавленную энергию. Он не до конца осознавал, во что ввязывается, нарушая все границы приличия и семейных связей, но в то же время чувствовал пугающую уверенность в своей правоте. Это не было капризом — это было завершение затянувшегося маневра. «Больше никаких переписок, никаких полутонов, — думал он, глядя, как цифры на табло меняются на 15... 16... 17. — Сейчас всё станет настоящим».

Двери раскрылись. Кас на секунду замер, вдыхая запах новой отделки, но ноги уже несли его к тяжелой двери с тройным уплотнителем. Он ударил по ней кулаком, отсекая себе

путь к отступлению.

Дверь распахнулась.

— Ты чего? — выдохнула она, явно не ожидая увидеть его на пороге своего «оазиса».

Касухватило доли секунды, чтобы увидеть её такой, какой не видел никогда: домашней, незащищённой, с открытым животом и узкой полоской ткани на груди. Инерция, копившаяся месяцами, швырнула его вперед. Он шагнул в квартиру, оттесняя её к стене, и впился в её губы в жестком, требовательном поцелуе. Он ждал, что она сейчас же его оттолкнет, что эта стеклянная стена между ними восстановится, и он готов был принять любой удар.

Но Вилена ответила. Когда её руки коснулись его, Кас ощутил, как по телу прошла мощная волна, сносящая последние остатки подростковой неуверенности. Он прижался к ней всем телом, чувствуя её мягкость и одновременно силу её ответа. Под его ладонями была живая кожа, пульсирующая и теплая. В свои девятнадцать он действовал на животных инстинктах, умноженных на запредельную концентрацию воли. Он не просто целовал её — он заземлял её в этой реальности, заставляя забыть о разнице в возрасте, о статусе. Сейчас существовало только это пространство между ними, и он, наконец-то, был его полноправным хозяином.

Валя стояла у панорамного окна, впившись ногтями в

край пластиковой стойки. Лед в её бокале давно превратился в мутную воду, но она не замечала вкуса. Когда стеклянная дверь подъезда распахнулась, её зрачки сузились.

Они вышли вместе. Кас нес тяжелую коробку, и Валя видела, как под белой футболкой перекачиваются мышцы его спины — так уверенно, словно он всю жизнь только и делал, что таскал вещи этой женщины. Рядом шла Вилена. На ней был фисташковый льняной костюм, который выглядел вызывающе дорогим в своей простоте.

— Посмотрите на неё, — прошипела Валя, не оборачиваясь к друзьям. — Вырядилась. Фисташковая фея не известно от куда. Выглядит так, будто сейчас сойдет с обложки и пойдет благословлять нищих.

Она чувствовала, как внутри закипает ядовитая смесь восхищения и чистой, концентрированной ненависти. Вилена двигалась легко, с той породистой грацией, которой не научишься в их барах. И это бесило больше всего.

— Старая сука, — Валя прижалась лбом к холодному стеклу. — Нацепила на себя этот цвет, чтобы казаться свежее? Думает, если на ней лен за десять штук, то никто не заметит, как она сыплется? Посмотрите, как она им крутит. Чисто мамочка с любимой игрушкой.

Снаружи Кас поставил коробку на скамейку. Валя замерла. Они о чем-то спорили, и Вилена вдруг рассмеялась, запрокинув голову. Кас не просто улыбнулся в ответ — он шагнул к ней, ломая все границы. Он наклонился так близко,

что их лица оказались в сантиметрах друг от друга. Его рука на мгновение накрыла её пальцы на картоне коробки. Это был не жест вежливости. Это был жест обладания. Интравертный, холодный Кас сейчас буквально транслировал всему миру: «Моё».

— Какая мерзость, — выплюнула Валя, чувствуя, как по щекам начинает разливаться жар. — Вы видите? Она же его просто ест. Натуральная кукушка. Сначала бросила своего, теперь приехала доедать чужих. Посмотри, как она об него «обтекает» Фу, дешевая постановка. Она же специально так встала, чтобы он на неё сверху вниз смотрел. Профессиональная манипуляторша.

Вилена тем временем легко, почти издевательски кивнула Касу, сама перехватила коробку и двинулась вперед. Кас пошел за ней, не оборачиваясь, подчиняясь её ритму с такой готовностью, что у Вали потемнело в глазах.

— Валь, ну ты чего, — подал голос Миша, — нормально же общаются, соседи типа

— Соседи? — Валя резко развернулась, и в её глазах стояли слезы ярости. — Она его как породистого пса на поводке ведет, а вы, дебилы, только и видите «фисташковый костюм». Она же его уничтожит и не заметит. Тварь крашенная.

Она снова глянула в окно, но они уже скрылись за углом, оставив после себя только пустую скамейку и горькое послевкусие чужого, недоступного ей триумфа.

Глава 4 Теневой порог

Стеклянная дверь подъезда была уже в паре шагов, когда телефон в кармане Вилены снова зашелся в истерике. Она замерла, выудила его и прижала к уху плечом, одновременно пытаясь совладать с замком. На экране высветилось «Шмель». Из динамика донесся его ровный, но подозрительно быстрый голос — верный признак того, что в Гиперионе всё идет не по сценарию.

— Вил, я не вижу логистическую ветку по свету, — Шмель даже не поздоровался. — Таможня заблокировала два контейнера с реквизитом, они требуют спецификации, которые были у Марка. Ты же занималась этим с техдиректором? Я не понимаю, куда отправлять вторую партию звука, склад в порту дает отказ. А по сотрудникам вообще чехарда...

Вилена резко остановилась, её лицо мгновенно стало жестким. Она поймала взгляд Каса — в нем закипало мужское, собственническое раздражение на этот шум, вклинившийся в их пространство.

— погоди! — бросила она в трубку, перебивая поток цифр.

Она повернулась к Касу. В её глазах на мгновение промелькнуло нечто теплое, почти виноватое. Она коснулась его предплечья, ощущая под пальцами ответное напряжение. —

Это надолго. Занеси мою коробку к себе, пожалуйста.

Кас молча кивнул, перехватывая коробку поудобнее. Он уже сделал шаг к двери, но замер, когда голос Вилены за спиной вдруг обрел режущую силу.

— Так. Повтори, — уже без тени мягкости чеканила она. — Шмель, я вышлю тебе списки еще раз. Там всё прописано по пунктам: спецификации у Марка в облаке, доступ я открывала лично. Проверь почту, а не гадай на кофейной гуще. Вторая партия звука идет на терминал Б, я согласовывала это еще в пустыне.

Кас почувствовал, как по спине пробежал холодок. Он никогда не слышал, чтобы она так «строила» людей. В этом голосе не было места для компромиссов — только сухая ярость профессионала. Он толкнул тяжелую дверь и скрылся в подъезде, унося с собой этот новый, пугающий образ Вилены-главнокомандующего.

Вилена проводила его взглядом через стекло, но тут же вернулась в «вертикаль». Шмель на том конце провода продолжал давить: — Вил, ты зря уехала именно сейчас. Гиперион — это не Солис сити. Раз уж ты вписалась за Лиама, парню было бы полезно послушать, как здесь дела делаются. Пусть учится на реальном мясе, а не на удаленке. Пройдет практику, которую в этих его институтах не расскажут.

Вилена тяжело вздохнула, глядя в пустоту ночной улицы. Она представила Лиама, который сейчас наверняка занят только своей Вики, и тут же её обожгла мысль: а ведь она

сама сейчас точно так же может мешать Касу, сбивать его настройки своим хаосом. Она потеряла переносицу, пытаясь унять пульсирующую боль в висках.

— Возможно, ты прав, — она выпрямилась, её голос звучал ровно и пунктуально. — Но пока нам нужно быть тут. Иначе бывший быстро сломает его траекторию и навяжет свое мнение. Лиаму нужна эта почва под ногами.

Шмель помолчал, переваривая информацию. Его раздражение сменилось профессиональной сухостью. — Ладно. Разбирайся. Неделю тебе даю, Вил. Но потом будь на связи в режиме 24/7. Нам любой проект важен, ты сама знаешь.

Не давая Шмелю вставить ни слова, и перешла в атаку:

— По сотрудникам — открывай вкладку «Локации», я продублировала там закрепление. И подтверди завтра бронь по теху, отчет жду к полудню.

— Принято. На связи через неделю.

Вилена нажала отбой. Тишина городского двора навалилась на неё всей своей массой. Она еще несколько секунд смотрела на погасший экран, чувствуя, как внутри неё борются два ритма: стерильная четкость Шмеля и тот живой, горячий пульс, который Кас оставил на её губах всего десять минут назад.

Она поправила рукав фисташкового жакета, глубоко вздохнула, возвращая себе маску спокойствия, и решительно шагнула к двери. Работа была поставлена на паузу, но главная неопределенность ждала её наверху.

Город за окном окончательно погрузилась в густую августовскую синеву. Время перевалило за полночь. Кас тихо щелкнул замком, надеясь, что родители уже ушли к себе, но первое, на что он наткнулся, была приятная улыбка матери. Эта улыбка не предвещала ничего хорошего — Аня обладала сверхспособностью считывать людей так, словно они были напечатаны крупным шрифтом.

— Ты один? — она слегка прищурилась, пытаясь «развидеть» в сыне его нынешнее состояние.

— Внизу. Вот, её коробка с вещами, перехватил, когда возвращался из бара, — Кас постарался придать голосу максимально будничным тон, хотя внутри всё еще гудело от недавнего электричества.

— А Вилена где?

— Внизу, по работе разговаривает, — он невольно улыбнулся, вспомнив её властный тон. — Точнее, раздаёт всем указания, чтобы от неё наконец отстали. Её команды даже меня напугали. Представляю, как она всех строит на площадках.

— Ну, к тебе она явно мягче, так что не переживай, — парировала Аня, не сводя с него лукавого взгляда.

Кас просто мотнул головой, не желая придавать своему жесту лишнего смысла. Он прошел мимо матери, стараясь не сбавлять шаг, и поставил коробку поближе к комнате Лиамы. Мать «заходила с флангов», аккуратно подбирая ракурс, и

это начинало его бесить. Он кожей чувствовал, что она всё видит, но давать ей хоть какое-то подтверждение было равносильно капитуляции.

— Кас, иди умойся. Сейчас чай будем пить. Мы тут решили устроить позднюю сервировку, — подал голос Дэн из кухни.

Аня, выразительно подмигнув мужу (мол, «смотри-смотри, какой он колючий»), упорхнула на кухню, уже всюю гремя посудой. Кас на мгновение замер. Он чувствовал, что они о чем-то догадываются, но это сейчас казалось чем-то глубоко вторичным. Главное — то, что осталось там, на семнадцатом этаже.

— Рассказывай, как там всё прошло? — крикнула Аня из кухни, выставляя чашки.

— Ты о чем? — Кас на мгновение онемел, напрочь позабыв, что еще полчаса назад сидел в баре с Вале́й. Для него те события стерлись, вытесненные более мощным переживанием.

— В баре. Что там нового?

— А... — он тряхнул головой, возвращаясь в реальность. — Там скучно, я ушел. Да и устал сегодня. Ладно, я в душ. Чай без меня, не хочу ничего.

Он почти бегом, едва сдерживая ритм походки, скрылся в своей комнате, а оттуда — сразу в ванную, спасаясь от вкрадчивой родительской заботы.

— Да... — Дэн отвел взгляд от закрывшейся двери и во-

просительно уставился на Аню.

Та лишь загадочно улыбалась, сосредоточенно разливая ароматный чай по чашкам. Её «проект» по изучению сына явно давал интересные результаты, и она не собиралась мешать этому пожару разгораться.

Вилена сбросила туфли у порога и прошла на балкон. Аня уже зажигала там фонари — маленькие стеклянные кубы, расставленные прямо на настиле. Теплый свет мягко ложился на пушистый ковер, выхватывая из темноты зелень папоротников.

— Тут воздух другой, — негромко сказала Вилена, вдыхая ночную прохладу.

Она не пошла к креслу. Вместо этого подхватила одну из больших подушек, бросила её на пол и села, прижавшись спиной к прозрачной перегородке, отделявшей балкон от комнаты. Вытянула ноги, чувствуя, как постепенно отпускает напряжение в коленях.

Дэн вошел следом, неся поднос. Три чашки, пар, тонкий аромат чая. Он поставил его на низкий столик и присел на край кресла.

— Ты сегодня какая-то особенно «прозрачная», Вил, — заметил Дэн, протягивая ей чашку. — Словно тебя в песках оставили больше, чем привезли сюда.

— Там остались только контейнеры, — Вилена приняла чай, согревая ладони. — А я просто пытаюсь вспомнить, как это — сидеть на полу и никуда не бежать. Как тебе здесь

спится? Стены не давят?

— Наоборот, — Дэн улыбнулся, глядя на отражение фонариков в стекле. — Тут какая-то правильная акустика. Тишина не пустая, а наполненная. Ладно, девчонки, засиживайтесь, сколько влезет. У меня завтра с утра пробежка с парнями, надо хоть пару часов поспать, чтобы не сойти с дистанции на первом километре.

Он поднялся, по-дружески коснувшись плеча Ани, и ушел вглубь квартиры. Когда дверь за ним мягко закрылась, на балконе стало совсем тихо. Только гирлянда на перилах едва заметно подрагивала от сквозняка.

— Слушай, — Вилен обвела взглядом уютный угол, — этот твой дизайнер... который всё это собирал. Дай мне его контакт, когда надумаю наконец заняться своей отделкой. Тут всё как-то... на своих местах. Нет ощущения, что вещи купили в магазине, кажется, они тут выросли.

— Напишу тебе завтра, — Аня устроилась напротив, подтянув колени к подбородку. — Он дотошный, сразу предупреждаю. Заставит тебя выбирать между пятью оттенками «пыльной розы», пока ты не начнешь их ненавидеть.

— Это именно то, что мне нужно, — Вилен рассмеялась, откидывая голову назад и касаясь затылком стекла. — Чтобы кто-то заставил меня выбирать цвет штор, а не логистические маршруты.

Они замолчали, глядя на то, как фонарики на полу отбрасывают длинные тени на доски. Воздуха было много — он

был влажным и пропитанным той редкой близостью, которая возможна только между людьми, знающими друг друга целую вечность.

Середина субботы. Из колонки в гостиной тянулся густой эмбиент, заполняя балкон вибрациями. Вилена сидела на полу, прижавшись затылком к стеклу и медленно помешивая кофе. Телефон в руке ожил — Паша.

— Да, Паш. Привет.

— Привет. Вы уже вернулись? Как добрались? — Голос бывшего мужа был мягким, почти обволакивающим.

— Вчера вечером. Всё в порядке, — Вилена сделала глоток, не сводя глаз с солнечного блика на перилах.

— Ну и отлично. Лиам как? Справился с перелетом? Помнишь, как он мелким в самолетах вообще никогда не спал?

Вилена невольно усмехнулась. — Да уж. В этот раз ничего не изменилось. По-моему, это были его самые длинные сутки без сна. Энергия просто зашкаливает, он так и не сомкнул глаз.

— Весь в мать, — Паша коротко рассмеялся, но тут же осекся, и тон мгновенно стал сухим. — Кстати, о его энергии. Раз уж вы вернулись, пора решить вопрос с документами. Я присмотрел пару вариантов с хорошей академической базой, нужно съездить на следующей неделе.

Вилена поставила чашку на пол. Мостик в «нормальность» закончился. — Паш, его документы уже приняли. На «Медиакоммуникации и продюсирование». Это официаль-

ный бакалавриат, вышка.

В трубке повисла тишина. Слышно было только, как в комнате Аня гремит керамикой.

— Уже? А со мной посоветоваться?

— Мы советовались. Ты забыл?

— Я помню, но я не давал согласия! — Голос Паши стал жестким, вежливая маска осыпалась.

— Ты слишком долго думал, — спокойно отрезала Виленна. — Я решила всё по ходу дела. Лиам был со мной, и он лично выбрал именно этот факультет. Плюс в том, что моя команда его знает, они готовы обучать его на практике. Это реальный цех, Паш.

— Ты его на удаленку, что ли, решила оформить? Это не сработает. Ему нужна дисциплина. Декан.

— Мы еще не обсуждали, но вариант с дистанционным обучением тоже рассматриваем.

Виленна промолчала про музыкальные курсы и чемоданы Лиама. Лишнее.

— Пусть зайдет ко мне сегодня, я с ним поговорю.

— Мы только вчера прилетели, не грузи его пока что. Все равно все уже решено. Траектория задана.

— Вилен... Почему ты не даешь мне самому принимать решения? Я его отец. Где ты сейчас вообще?

— У Ани.

— Домой не будешь возвращаться?

— Пока нет. Сейчас тут дела, сам знаешь. Учеба Лиама.

— Ясно. В общем... пусть мне наберет, мы с ним сами договоримся.

— Давай. Пока.

Вилена скинула звонок и потянулась за вейпом. Щелчок, затыжка — и густое облако пара медленно поползло по стеклу.

— Нет, этот оттенок глазури слишком холодный, — донесся с кухни голос Ани. — Переделываем!

Вилена закрыла глаза. Кас и Лиам за своими дверями хранили тишину, а она пыталась избавиться от ощущения, что только что проехала через завал на дороге. Тент в пустыне поставить было определено легче.

— Мам! — Лиам вылетел из комнаты так, словно его вытолкнуло пружиной. В руке он сжимал телефон, глаза горели тем самым фанатичным азартом, который Вилена знала слишком хорошо.

— Привет, я тут, — она чуть приподняла чашку, обозначая свое присутствие на полу балкона.

— Привет. А ты чего тут? — он затормозил у стеклянной перегородки, на секунду сбитый с толку её неподвижностью.

— Бал-дею в тишине.

— А, ну да, — Лиам нетерпеливо тряхнул головой. — Короче, я хотел дать тебе кое-что послушать. Нашел потрясающий трек и доделал его. Ну, пересобрал под нас. Это просто разрыв будет!

Вилена оставила кофе и поднялась. Внутренний профес-

сионал включился мгновенно. — Дай послушаю. Давай наушники.

Лиам торопливо протянул ей амбушюры. Вилена надела их, и мир балкона мгновенно схлопнулся. В уши ударила знакомая монументальность хора, которую тут же подмял под себя яростный транс-двигатель.

Когда вступил жесткий, молотящий бас, Вилена выпрямилась во весь рост. Она стояла у самого стекла, прикрыв глаза, и тело само подхватило ритм. Мышцы вспомнили вибрацию многотысячных площадок. Перед глазами поплыли не мирные папоротники Ани, а пыльные бури фестивалей, где эта музыка, как первобытная стихия, превращает толпу в единый, пульсирующий организм. Это была чистая энергия, скорость и триумф.

Она дослушала до пика и открыла глаза, медленно выдыхая. Лиам замер рядом, впившись в неё взглядом и едва не подпрыгивая на месте от нетерпения.

— Ты крут, сын, — Вилена сняла наушники и протянула ему телефон, чувствуя, как внутри всё еще колотит этот ритм.

— Да? Тебе реально нравится?

— Да. И я знаю, что в Гиперионе ты снова заставишь всех двигаться так же первобытно, как играет этот трек.

Лиам просиял. Казалось, от него сейчас можно прикуривать — столько в нем было электричества. — Круто! А когда это будет?

— Скоро... — Она привычно потянулась и взъерошила его макушку.

Именно в этот момент, стоя у панорамного окна, она увидела, как через всю гостиную проходит Кас. Он двигался прямым курсом на кухню — молчаливый, резкий, в простой футболке, которая подчеркивала его развернутые плечи. Вилена на секунду забыла, как дышать. Образ «мальчика, который помогает с коробками» окончательно стерся, оставив только жгучее воспоминание о семнадцатом этаже. Губы мгновенно пересохла. Она тут же резко отвернулась к окну, делая вид, что рассматривает пустой двор.

— Лиам, — голос её стал чуть глуше, но она быстро вернула ему деловой тон. — Я договорилась. Ты будешь играть в Гиперионе. Но не весь фестиваль. Один день.

— Да?! — У Лиамы округлились глаза. — Серьезно? Мам, ты серьезно?

— С тобой на следующей неделе свяжутся, сами обсудите сет-лист. Предложи им этот трек, он идеально впишется в тематику.

— Спасибо! — Он выпрямился, словно стал выше на голову, и, не в силах сдержать ликование, почти бегом скрылся в своей комнате.

Вилена осталась стоять у стекла, сжимая в руке вейп. За спиной, на кухне, слышался голос Ани и негромкий рокот баса Каса. Пыль после разговора с Пашей осела, но теперь внутри поднималась совсем другая буря.

Вилена зашла с балкона. Август лип к спине, но здесь, в комнате, воздух был чистым и прохладным. Она подошла к столу, поставила чашку. Дерево под пальцами было шершавым и настоящим.

Кас уже сидел там. Обычный стакан в его руках казался чем-то хрупким. Он не поднимал головы, но Вилена кожей чувствовала, как он ждет её первого движения.

— Кас, доброе утро.

Он поднял взгляд. Это не был вызов. В его глазах была какая-то странная, обезоруживающая застенчивость, которая мгновенно сменилась той самой решимостью, от которой у Вилены пересохло в горле. Он смотрел долго, словно проверял — она это или нет.

— Привет, — он едва заметно кивнул. Голос был тихим, но глубоким.

Вилена села напротив. Тишина между ними была живой, она дышала.

Аня прошла за спиной, весело щекотя Каса по плечу — привычный, теплый жест. Кас дернулся. Резко, по-птичьи, сбрасывая её руку. Вилена увидела это и почувствовала, как внутри что-то кольнуло. Обида за Аню смешалась с раздражением на его колючесть. Она посмотрела на него в упор — строго, требуя объяснений. Кас не отвел глаз, лишь упрямо сжал челюсти.

— Лиам, завтрак! — Голос Ани разбил этот кокон.

Лиам ввалился в столовую, сонный, живой, и плюхнулся

рядом с Касом, сразу занимая всё пространство.

— А где Дэн? — Вилена спросила это, глядя только на сына, но чувствуя каждое движение Каса рядом.

— К друзьям ушел, — Аня уже ставила тарелки. — Ешьте, пока горячее.

Вилена снова глянула на Каса. Секунда. Другая. В этом молчаливом диалоге было больше правды, чем во всём их утреннем «привет».

— Позвони сегодня папе, — Вилена резко переключилась на Лиаму. — Он хочет встретиться.

— Опять? — Лиам поморщился, закидывая омлет в рот. — Зачем?

— Учеба. Он хочет услышать твое решение. И... я подумала. Будет модульная система. Как ты хотел.

Лиам замер. Глаза вспыхнули. — Мам, серьезно? Это же... это же свобода!

— Это дисциплина, Лиам, — Вилена старалась звучать твердо, хотя сама едва справлялась с тем, как Кас за столом вдруг перестал дышать, прислушиваясь к ней. — Придется пахать.

— Буду! — Сын снова уткнулся в тарелку, сияя.

Кас медленно отодвинул свой стакан. Он встал, и Вилена невольно проследила за его движением. Он прошел за её спиной к раковине, так близко, что она почувствовала кожей жар его тела.

— Спасибо, мам, — бросил он Ане.

Уже в дверях Кас остановился. Он обернулся и посмотрел на Вилену. Один короткий, острый взгляд — подтверждение того, что ничего не забыто. И ушел.

Вилена осталась сидеть, сжимая вилку. За окном плавился август, впереди был ремонт и очередной колоссальный проект, но прямо сейчас ей просто нужно было снова научиться дышать.

Дверь в комнату Каса была приоткрыта — небрежный, почти случайный жест, который в его личном кодексе значил больше, чем любое приглашение. Вилена прошла мимо, замедлив шаг. Из комнаты тянуло едва уловимым запахом дерева и металла — так пахнут струны, когда по ним долго бьют пальцами.

Они сидели друг напротив друга. Лиам, как обычно, развалился на кровати, скрестив ноги, прижимая к животу свою гитару. Кас устроился на низком стуле, выпрямив спину, сосредоточенный и точный.

В комнате Каса всё было иначе: лаконично, почти аскетично, каждая вещь на своем месте, никакого хаоса, к которому Вилена привыкла у сына. И этот порядок сейчас прошивали нервные, ломаные аккорды. Лиам пробовал какой-то новый переход, сбивался, смеялся и начинал снова. Кас не смеялся. Он терпеливо подхватывал ритм, выправляя его своей игрой, делая звук глубже и взрослее.

— Не так, Ли, — голос Каса донесся из глубины комнаты, спокойный, без тени утренней ершистости. — Прижми

сильнее на четвертом.

Лиам послушно щелкнул струной. Чистый звук заполнил пространство.

Вилена замерла у проема. Кас, не прерывая игры, вдруг поднял голову. Он не удивился, не отвел взгляд. Он просто смотрел на неё сквозь это приоткрытое пространство, продолжая уверенно перебирать струны. В этом не было вызова, только какая-то тихая, почти домашняя застенчивость, смешанная с полным пониманием того, что она здесь, что она слушает.

— Мам, слышишь? — Лиам обернулся, сияя. — Кас говорит, это можно вписать в октябрьский сет.

— Слышу, — Вилена оперлась плечом о косяк, стараясь не заходить внутрь, сохраняя эту зыбкую границу. — Звучит хорошо. Очень... по-настоящему.

Кас едва заметно кивнул, его пальцы на грифе замерли, оставив в воздухе вибрирующее эхо. На секунду в комнате стало слишком тихо. Он смотрел на Вилену, и в этом взгляде было всё то, что они так старательно прятали за завтраком.

— Мы закажем роллы на вечер, — Вилена заставила себя говорить ровно. — Будем смотреть кино. Так что не планируйте уходить.

— Да куда мы уйдем, — фыркнул Лиам, снова утыкаясь в гитару. — У нас тут еще куча работы.

Кас промолчал, но его взгляд проводил Вилену до самой гостиной. Дверь так и осталась приоткрытой, пропуская му-

зыку в общий коридор.

Августовский вечер начинал медленно вползать в квартиру, и Вилена чувствовала, как её решение остаться дома превращается из «отдыха» в долгое, медленное погружение в ту самую глубину, от которой она пыталась сбежать на балкон.

Лиам нервно мерил шагами гостиную, прижимая телефон к уху. — Пап, давай завтра, а? Я еще не пришел в себя, ты опять начнешь грузить учебой.

Он закинул голову, встретившись взглядом с Виленой, и закатил глаза под монолог в трубке. — Я тоже соскучился. Но мне нужно выдохнуть. Да, играем на гитаре. Поел я, конечно Пап, я не маленький.

Вилена переглянулась с Аней. Обе синхронно улыбнулись — дотошность Паши была величиной постоянной. — Я понял. На связи, — Лиам быстро отсек звонок. — Мам, ты ему про диджеинг не говорила? — Нет, конечно, — усмехнулась она. — А ты? — Да и уже пожалел.

Вилена коротко махнула рукой. — Переварит. А если нет — тебе свою жизнь самому проживать, мы-то знаем. — Вот именно.

Лиам крутанулся на пятках и скрылся в комнате Каса, спрятавшись за резким гитарным перебором. Вилена закончила с посудой и вышла на балкон. Опустилась в привычную позу, вынимая вейп. Аня устроилась рядом, доставая свой. — На, обещала же дизайнера, — она кивнула на телефон Вилены. — Скинула. — Угу, спасибо. Потом наберу.

Тишину разорвал резкий поворот ключа. Входная дверь хлопнула, и в коридоре послышался бодрый топот. — Народ! Я дома! — Голос Дэна ворвался в гостиную раньше него самого.

Он ввалился в дверной проем, сияя и удерживая в руках гору коробок и огромную корзину. — Так, отставить меланхолию! — Дэн с размаху опустил ношу на стол. — Я забрал роллы, а по дороге наткнулся на лавку с какими-то запретными фруктами. Тут и манго, и маракуйя, и инжир — всё, как мы любим. Лиам, Кас, выходите на свет!

Парни вынырнули из комнаты. Лиам в два прыжка оказался у стола, помогая вскрывать упаковки, а Кас привычно застыл в дверном проеме, сложив руки на груди, прежде чем медленно подойти к остальным.

Через час квартира погрузилась в мягкий полумрак. Все переместились в зону огромного дивана. Вилена и Аня устроились в центре, Лиам сполз на пол, зарывшись в подушки, а Кас занял край дивана, едва касаясь плечом Вилены. На столе высилась гора экзотических фруктов, порезанных крупными ломтиками, и пустые боксы из-под роллов.

— Слушайте, а ведь в этом есть логика, — Дэн подался вперед, отправляя в рот кусок манго. — Сюжет строится на том, что правда становится не просто инструментом, а оружием массового поражения. Как только снимаются все фильтры, общество начинает рассыпаться.

Вилена почувствовала, как Кас, сидевший до этого на са-

мом краю дивана, едва касаясь её плечом, напрягся. Тихий разговор героев на экране о «голой правде» словно стал слишком громким. Кас медленно поднялся — Виленна ощутила, как исчезло его тепло, — и бесшумно соскользнул на пол, устроившись на ковре рядом с Лиамом. Он вытянул длинные ноги, создавая между собой и Виленой безопасный метр пространства, но при этом оставаясь в общем круге.

— Потому что никто не готов к полной искренности, — негромко отозвался он уже снизу. — Иллюзия — это клей.

— Именно! — Дэн щелкнул пальцами в сторону экрана, где разворачивалась психологическая драма. — Смотрите, герой сейчас стоит перед выбором: нажать кнопку и обнажить все переписки мира или сохранить этот уютный цифровой обман.

— Я бы нажал, — вставил Лиам, не отрываясь от картинки. — Смысл во всей этой лжи?

— В безопасности, сынок, — Виленна чуть поправила подушку, чувствуя, как напряжение дня растворяется в синем свете монитора. — Правда — это больно. Особенно когда она касается личного.

— В этом триллере всё возведено в абсолют, — продолжал Дэн. — Там же вопрос в том, останется ли у человека вообще право на тайну. Если все видят всех, то личность стирается. Мы становимся просто прозрачными объектами.

Аня протянула Вилене тарелку с инжиром. В комнате пахло сладкими фруктами и покоем. В моменты, когда ге-

рой спорили о морали и разоблачении, Виленя чувствовала, как в темноте гостиной всё кажется проще. Несмотря на все недомолвки, этот общий просмотр и тихие комментарии Дэна создавали «правильную» среду, где не нужно было защищаться.

— Глубоко копают, — буркнул Лиам на очередном сюжетном повороте. — Но музыка в этом моменте — просто вышка.

Кас молча кивнул. Вечер окончательно стал тягучим и похорошему домашним.

Титры ползли по экрану. Дэн первым нарушил тишину, с хрустом потянувшись. — Ладно, мозг кипит. Пойду смою этот психодел. Ань, ты как? — Счета сами себя не оплатят, — Аня поднялась, сгребая пустые боксы. — Вил, ты на балкон? — Ага, подышу.

Лиам уже всю тыкал в телефон. — Вики, привет! Да, только досмотрели Не, ну там финал вообще — его голос скрылся за дверью комнаты.

Виленя вышла на балкон. Ночь была душной, индикатор вейпа мягко мигнул синим при затяжке. Она не обернулась, когда дверь позади снова тихо скрипнула. Кас встал рядом, опершись локтями о перила.

— Герой — слабак, — негромко сказал он в темноту. — Он вывалил всю правду только потому, что не вывез груз. Думал, станет легче, а в итоге просто всё разрушил.

Виленя выпустила пар, глядя на огни города. — А что он

должен был делать? Всю жизнь притворяться и врать в глаза близким? Это тоже разрушает, Кас. Только медленнее.

— Иногда лучше молчать и держать всё в себе, чтобы сохранить то, что имеешь, — Кас наконец повернулся к ней. Его взгляд — тяжелый, слишком пронизательный — заставил её сердце сбиться с ритма. — Ты ведь тоже так считаешь? Что лучше играть роль до конца, чем честно сказать, что всё изменилось?

Вилена почувствовала, как между ними натягивается невидимая нить. — Честность — дорогая штука, — ответила она, стараясь смотреть на город, а не на него. — Она может уничтожить всё вокруг за одну секунду.

— Зато это будет настоящая жизнь, а не сценарий, — Кас медленно сдвинул ладонь по перилам. Его пальцы накрыли её руку — уверенно, без лишних слов.

Вилена замерла. Это касание в полной тишине сказало больше, чем любой диалог. Она понимала, что он сейчас не про фильм спрашивает. Он спрашивает про них.

В гостиной в этот момент хлопнула дверь ванной. — Ань! — громко крикнул Дэн. — А где полотенца чистые? Я всё перерыл!

Кас не отпрянул. Он продолжал смотреть ей прямо в глаза, и в этом взгляде было пугающее «всё или ничего». Он сильнее прижал её ладонь к холодным перилам, пока за тонким стеклом Дэн топал по коридору.

— Дэн, на второй полке в шкафу, под простынями! —

отозвалась Аня из спальни. — А, нашел!

Вилена медленно выдохнула. Риск того, что Дэн сейчас просто обернется и увидит их, замерших в этой близости, щекотал нервы до тошноты.

— Уходи, — прошептала она, хотя сама невольно сжала его пальцы в ответ.

— Ты сама боишься этой правды, Вилена, — тихо ответил он, опалая дыханием висок. — Но мы оба знаем, что кнопка уже нажата.

— Кас, — Вилена мягко обернулась к нему. — Ты же понимаешь, что там были актеры, отлично показывающие последствия. В жизни мы несем ответственность за любое...

Она замолчала, глядя в его глаза. Трезвые аргументы, которые она собиралась выставить как щит, рассыпались. Она нестерпимо захотела его поцеловать — и он сделал это, не дожидаясь разрешений.

На мгновение балкон перестал быть частью квартиры. Вилена потеряла всю логику, которую пыталась донести словами; тело предательски выдавало ответы, напрочь игнорируя разум. Она быстро отстранилась, нервно выдохнула и, поправляя волосы, чуть заметно улыбнулась.

— Нужно правильно выбирать момент, а не действовать так, словно всё подчинено вседозволенности. — Момент, который мы можем потерять в любую секунду, — усомнился он, не отводя взгляда. — Я тебе буквально покажу, как это можно сделать. Но точно не сейчас. — Ты меня всегда ин-

триговала идеями, но я не понимаю, чего ты хочешь. — Того же...

— Мам, а давай сходим за моими вещами? — Лиам внезапно возник в проеме, опираясь руками о косяки. — Я вдруг понял, что тут не хватает пары обуви. — Я тебе вчера всё принесла, там в коробке найдешь, — Вилена быстро взяла себя в руки. — Ты куда-то хочешь сходить? — Да, завтра к отцу всё-таки загляну, а у меня только кроссы с собой.

Лиам шагнул на балкон, вклиниваясь между матерью и другом, и оперся о перила. — Я тебе их достану, сегодня уже можно никуда не ходить, — Вилена поспешно скрылась в комнате, оставив парней вдвоем.

Лиам проводил её взглядом и повернулся к Касу. — Слушай, давай завтра съездим в музыкальный магазин? Хочу присмотреть аппаратуру домой. — Давай, — кивнул Кас, постепенно возвращая голосу ровный тон. — Тоже хотел заглянуть. — Хочу аналоговый синт покрутить, — Лиам задумчиво застучал пальцами по пластику. — Надоело всё в софте рисовать, звук пластмассовый. Хочется чего-то живого, чтобы крутилки под рукой были, понимаешь? — Понимаю. Тебе под твой диджеинг нужен нормальный контроллер или вообще в сторону модулей посмотришь? — отозвался Кас, глядя в сторону, куда ушла Вилена. — Не, модули пока рано, я в них закопаюсь. Но нормальную звуковую карту с низким пингом взять надо. Чтобы на лайвах ничего не фризило, когда эффекты накидываешь. — Тогда смотри с хорошими

преампами, — Кас наконец оторвал взгляд от двери и посмотрел на Лиама. — И миди-клавиатуру возьмем компактную, чтобы в ручную кладь влезала. На коленке в самолете идеи накидаешь. — Точно. И мониторные наушники обновим, в моих низа уже безбожно врут.

Они стояли плечом к плечу, обсуждая частоты и задержку сигнала, пока в глубине квартиры Вилена искала коробку с обувью, пытаясь унять дрожь в пальцах. Всё вернулось в привычное русло, но воздух на балконе всё еще хранил запах их короткого, украденного момента.

Глава 5 Иммерсивный проект

На кухонном столе у Ани остались чашки. Дэн ушел первым, привычно притянув за собой входную дверь; в коридоре еще держался плотный, горьковатый шлейф его утреннего кофе. Лиам на ходу перехватил лямку рюкзака, звякнул в кармане ключами и обернулся от порога: — Буду через пару часов.

В квартире сразу стало просторно до звона в ушах. Из дальней комнаты доносился глухой, неторопливый перебор струн — Кас сидел у себя, не высываясь, словно слившись с привычным интерьером.

Вилена стояла у окна, провожая взглядом пустую улицу, а потом подхватила сумку. Мыслями она уже была в своей новой квартире — среди гулкой пустоты, сквозняков и стойкого запаха свежего гипсокартоном.

Там, посреди комнат, громоздились серые картонные кубы, перед которыми она вдруг почувствовала себя неуютно, почти физически ощущая, как потолок давит на плечи. Мебели еще не было — ни шкафов, ни стеллажей, — и этот завал нужно было хотя бы распределить по зонам.

Вилена присела на корточки перед первой коробкой, потянув за край упаковочный скотч. Картон сухо затрещал. Вместо обычных вещей на свет показались её фестивальные наряды — тяжелая фактурная кожа, сложный текстиль, шур-

шащие подолаы. Она принялась аккуратно выкладывать их прямо на чистый пол, формируя ровные, плотные стопки.

В углу ждала своего часа отдельная гора коробок поменьше — новая кухонная техника со всеми сопутствующими кабелями и переходниками. Вилена закупала её удаленно последние недели, а помощница просто сгружала всё в одну кучу до момента, пока хозяйка сама не придет и не разберется. Переведя дыхание, Вилена потянулась к первому глянцевому коробу с кофемашиной. Ей хотелось как можно быстрее оживить это мертвое пространство, заставить его дышать.

В прихожей у Паши пахло старой кожей и сухим теплом кондиционера. Лиам едва переступил порог, как уперся взглядом в идеально выставленный ряд обуви у стены. Все туфли — строго носок к носку, по линейке. Пыльный ковролин за столько лет выцвел до землистого оттенка, и от этой неподвижной, мертвой правильности у Лиам сразу заломило в висках. До новой квартиры матери отсюда было всего десять минут неспешного шага, но казалось — целая пропасть.

Паша стоял у вешалки, методично расправляя плечики на куртке. На нем была жесткая, безупречно выстиранная футболка.

— Пришел? — Паша мазнул по сыну коротким взглядом и снова отвернулся к куртке. — Обувь в коробке под пуфом. Я проверил, правый задник стоптан в ноль, протектор глад-

кий. Надо менять. У матери твоей, как обычно, свои «атмосферы», ей не до быта. Заигралась в бизнесмена, а ты ходишь как оборванец.

Лиам промолчал, проходя мимо него вглубь коридора. Плечом задел косяк, толкнул дверь в свою бывшую комнату и рванул створку платяного шкафа. Ткань рубашек отозвалась сухим шелестом.

— Пап, при чем тут мама? — Лиам сгреб со спинки стула пару толстовок. — Я сам вижу, когда подошва летит. Зашел вообще за конспектами и шмотками. У нее переезд, там коробок до потолка, надо помочь раскидать.

Паша замер в дверях. Его пальцы, лежавшие на деревянном косяке, на секунду сжались, побелев на сгибах. Лицо вытянулось, по нему скользнула тень брезгливого недоумения, которую он тут же прикрыл маской ледяного безразличия.

— Переезд? — голос прозвучал слишком ровно, сухо, поделовому. — Какой еще переезд? Почему я не в курсе?

Лиам обернулся, прижимая к груди тяжелую стопку учебников. Углы обложек больно врезались в пальцы через тонкую ткань футболки. В этот момент — в развороте плеч, в том, как он чуть приподнял подбородок, — в нем слишком явно проступила порода Вилены. Тот же независимый, раздражающий Пашу взгляд.

— Да как-то не к слову было. Она квартиру купила, теперь обустраивается. Наша она, короче. В десяти минутах отсюда.

Паша медленно, едва заметно качнул головой, словно вы-

черкивал из таблицы ненужный пункт. Новость о покупке полоснула по его самолюбию, но на лице проступило странное, расчетливое спокойствие. Губы тронула едва заметная, сытая усмешка человека, который уверен, что бывшая жена просто в очередной раз «чудит» на последние деньги.

— Купила, значит? Понятно. Ну в принципе, маневр предсказуемый. Опять куча бессмысленных расходов и суеты ради красивой картинки. Ей всегда не сиделось на месте. Главное, чтобы этот ее очередной всплеск независимости мои графики не сбил. И твои заодно. Ей-то терять нечего, а у тебя учеба.

— Твои графики? — Лиам коротко, зло хмыкнул, с размаху закрывая дверцу шкафа так, что звякнули пустые вешалки. Резануло за маму так, что внутри всё закипело. Десять лет она выстраивала этому человеку его стерильный уют, а теперь её жизнь для него — «всплеск суеты». — То есть для тебя главное — чтобы из твоей коробки лишний раз никто не высывался и не мешал тебе жить? Ты ее сейчас просто зачеркиваешь, пап. Пытаешься уменьшить до размеров своей полки, потому что так удобно. Только она этот проект одна вывезла, без твоих графиков и вечного контроля. И живет сейчас масштабнее, чем вся твоя правильная структура.

Паша ничего не ответил, лишь молча отступил на шаг, пропуская сына к выходу. Но в его прищуренных глазах промелькнула холодная, злая сытость — та самая, с которой смотрят на чужой неизбежный, как им кажется, крах.

Паша на мгновение отвел взгляд, желвак на его щеке дернулся. Он поправил и без того ровно висящий на плечиках рукав куртки.

— Возможно, в отношении тебя я перегибаю, Лиам. Ты вырос, у тебя свои дела. Но мать это тема отдельная. Ладно, бери что нужно. Проходи на кухню, чайник погреем. Расскажешь, как съездил.

Лиам молча смотрел на отца. Из рук не выпускал тяжелую стопку книг, углы обложек уже до боли натирали ладони. Взгляд у него был тяжелый, ровный — без прежней привычной готовности огрызаться, а с какой-то глухой, взрослой задолбанностью. Он слишком ясно понимал, что отец не перестроится, но внутри вдруг шевельнулась странная усталая жалость. Эта стерильная серость вокруг — потолок, выше которого отец никогда не прыгнет.

— Ладно, — Лиам нехотя опустил стопку книг прямо на край обувного пуфа. — Давай чай.

На кухне у Паши всё было подчинено той же геометрии: солонка строго по центру стола, хромированный чайник блеснул до рези в глазах, на открытой полке — ни одной лишней крошки. Паша привычным, до автоматизма выверенным движением щелкнул кнопкой, достал две одинаковые серые кружки. Паша поставил кружку на стол. Чайник, остывая, издал сухой щелчок, который в мертвой тишине кухни прозвучал как выстрел.

— Хорошо, — Паша сложил руки на груди, прислонив-

шись к идеально чистой столешнице. — И как всё прошло? Добился своего? Народу много было?

Лиам, до этого момента просто державший кружку в руках, вдруг ощутил, как тяжесть отцовской правильности начинает давить. Рассказывать Паше о том сумасшедшем драйве, о том, как тысячи людей дышали с ним в унисон, — это всё равно что пытаться объяснить вкус апельсина бетонной стене. Всё его существование сейчас — это пульсирующая, яркая пустыня, неон и музыка, а не эта серость. Отец просто не поместится в этот масштаб. Он никогда не поймет, что его «тайминги» — это ничто по сравнению с тем, когда время просто перестает существовать.

И уж точно Паше не стоит знать про новые знакомства. Про Ди, про Марка... И про Катю с Лерой. Это их мир. Трио, которое полгода грело, но которое Паша заклеил бы первым же своим «правильным» ярлыком. Об этом Паше знать нельзя. Никогда.

Но Паша ждал. И ждал «конкретики».

— Было здорово, — Лиам достал телефон, разблокировал экран. — Народу много, да. Энергетика невероятная.

Он быстро пролистал галерею. У него был миллион фотографий с выступления. Были яркие, безумные кадры, полные жизни. Но он знал, что Паша увидит в них только «суету и хаос». Поэтому он выбрал фото, которое Вилена недавно выложила у себя. Снимок с его дебюта. На нем — они вдвоем, Вилена с её безумными дредами и блестками, и он

— в той же белой майке, со своими золотыми татуировками, улыбающийся во весь рот, показывающий язык камере. На заднем плане — океан людей и огромные, светящиеся неоновым киты, парящие в ночном небе пустыни. Это фото было ярким, но понятным. Оно говорило о приятных воспоминаниях, об успехе, но не раскрывало всего масштаба.

— Вот, — Лиам развернул телефон к отцу. — Мама выложила. Приятные воспоминания.

Паша взял телефон двумя пальцами. Прищурился, разглядывая снимок. В его взгляде мелькнула брезгливость, которую он даже не пытался скрыть. Эта неоновая пустыня, эти «сказочные существа» в небе, этот их вид... Всё это было настолько чуждым и неправильным для его стерильного мира, что у него даже зубы заныли. И улыбка Лиама... такая живая, такая не вписывающаяся в его чертежи. Паша почувствовал, как внутри поднимается глухой, злой ком. Это был мир, который он не мог контролировать, который он презирал, и который, как он теперь понимал, забрал у него сына.

Паша заставил себя улыбнуться. Улыбка вышла натянутой, пластмассовой, похожей на гримасу.

— Да. Действительно. Ярко, — он быстро вернул телефон Лиаму, словно тот был горячим. — Главное, что тебе это нравится. Рад, что ты доволен.

Паша отошел к окну, за которым была видна только серая стена соседнего дома. Ему нужно было срочно перехватить инициативу, вернуть контроль, перевести тему на что-то по-

нятное и правильное. На что-то свое.

— Раз уж мы об этом заговорили... — Паша повернулся к сыну, стараясь придать голосу непринужденность. — У меня тут тоже кое-кто появился. Женщина. Я давно присматривался, сейчас вот... решили попробовать. Всё серьезно, — он выделил это слово интонацией, словно противопоставляя «серьезность» этой «суете» на фото. — Она человек основательный. Работает в бухгалтерии, у неё всё по полочкам. Я думаю, это может быть надолго.

Лиам просто кивнул. Медленно отпил из кружки. Чай был пресным, как и весь этот разговор.

— Это хорошо, пап. Хорошо, что ты... устраиваешь свою жизнь. Рад за тебя.

Лиам смотрел на отца и понимал, что эта «основательная женщина» из бухгалтерии — это всё, на что Паша способен. Это его предел. Он никогда не вырвется из этой серости, потому что боится масштаба. Боится жизни. И даже не зная эту женщину, Лиам был уверен, что она куда тусклее его мамы. В ней никогда не будет того огня, той страсти, того безумного, яркого света, который излучала Виленка. И Катя. И Лера.

В голове Лиам вдруг вспыхнул образ. Он снова в пустыне. Вокруг — неон, музыка, Ди, Марк... И Катя с Лерой. Они смеются, танцуют, и их улыбки — это настоящий свет. Это жизнь.

— Ну ладно, — Лиам поднялся, аккуратно отодвинув стул. — Мне действительно пора.

— Погоди, я тебе... — Паша судорожно оглядел кухню, словно ища, что еще можно дать сыну. — Я тебе коробку с твоими вещами вынесу. Там твои старые кроссовки, еще одни. Я их почистил.

Лиам кивнул.

— Хорошо, пап. Спасибо.

Вилена успела вскрыть только третью коробку, когда в пустом коридоре эхом раздался звонок. На пороге стояла Аня — в одной руке термос, в другой — крафтовый пакет, из которого шел густой запах горячей коричневой выпечки.

— Так, откладывай свой канцелярский нож, — Аня мягко забрала у неё инструмент и решительно, но аккуратно перешагнула через груды картона. Глаза у неё горели тем самым предвкушением, какое бывает перед большим проектом. — Я тут покрутила твои эскизы Знаешь, у меня такое предвкушение от комнаты Лиама! Но туда обязательно нужно добавить живой фактуры. У тебя там сплошной холодный неон, он же как в операционной будет. Давай я выкручу ему пару светильников из грубой шамотной глины? Чтобы свет шел теплый, мягкий, «аналоговый». Представляешь, как этот объем сразу заиграет, как фактура проявится?

Вилена опустилась прямо на подвернувшийся край запечатанного короба. Жесткий картон прогнулся под её весом, но плечи впервые за утро расслабились.

— Спасибо, Ань. Я бы тут одна просто зашилась в этих

коробках. Паша там у себя небось уже всю мою жизнь по полочкам разложил и ценник повесил, а я

— А ты живой мир строишь, — деликатно, но твердо улыбнулась Аня, со щелчком открывая термос и разливая чай по кружкам. — Пусть раскладывает.

В кармане джинсов Вилены коротко вибрировал телефон. Сообщение от Лиама: «У папы всё забрал, зайдём с Касом вещи закинуть».

Вилена поправила волосы, губы сами собой тронула улыбка. Из колонок, которые она успела вытащить и подключить первыми, по голому полу поплыл низкий, плотный бас, заполняя гулкую пустоту комнат. Пространство наконец-то начинало дышать.

Кас стоял у подъезда новой квартиры Вилены, привалившись спиной к бетонной стене. Августовское солнце нещадно резало глаза, асфальт дышал сухим, тяжелым зноем, но внутри было глухо и пусто. Он лениво перекачивал на языке тяжелые, неповоротливые фразы, которые ворочались в голове последние полгода, пытаясь собрать их в один внятный узел.

Валя и Кристина вывернули из-за угла неожиданно. Кас даже не шелохнулся. Валя шла чересчур быстро, на ходу одергивая куртку и стараясь держать мягкую, привычную улыбку, но в каждом шаге читался взвинченный, рваный ритм.

— Привет, — она затормозила в двух шагах, поправляя выбившуюся от жары прядь. — Ты чего здесь один торчишь?

— Лиама жду, — Кас коротко качнул головой, держа руки в карманах. — Как выходные?

— Да нормально, — Валя выдавила быструю, фальшивую улыбку, косясь на пыльные, раскаленные окна новостройки. — С Кристиной в кино выбрались, потом в парке крутились. Ты-то что? Опять в своих схемах зарылся?

— Вроде того.

— Понятно. Всё о великом думаешь, — в голосе прорезался тонкий, укоряющий сарказм, но она тут же прикусила губу. Шагнула ближе, заглядывая снизу вверх: — Слушай, Кас Может, сходим куда-нибудь вечером? Я соскучилась.

Кас перевел взгляд на её пальцы, судорожно сжимавшие ремешок сумки. Тянуть дальше было глупо — эта вежливая тягомотина в душном августовском воздухе только туже затягивала петлю у него на шее.

— Валь, давай отойдем на минуту.

Они сделали несколько шагов в сторону, под сухую тень пыльного тополя. Кристина осталась у тротуара, демонстративно вытащив телефон и повернувшись к ним боком. Сквозь пожухлые листья ложились неровные тени, дрожащие на лице Вали.

Она остановилась, резко развернувшись к нему всем телом.

— Ну? — Валя попыталась сказать это легко, даже качну-

ла головой, но голос предательски дрогнул на исходе выдоха. — О чем ты хотел поговорить?

Кас смотрел прямо на неё, подмечая, как у неё мелко подергивается уголок губы. В горле стоял сухой ком, но он понимал: если сейчас смалодушничать, эта тягучая, душная ложь растянется еще на месяцы.

— Валь, — он произнес её имя глухо, без злости, но с той пугающей финальной точкой, от которой у неё внутри всё похолодело. — Нам нужно закончить это.

Валя замерла. Лишь где-то на заднем плане, у тротуара, Кристина коротко и звонко рассмеялась какому-то видео в своем телефоне, разбивая эту мертвую тишину.

— В смысле? — Валя выпрямилась, её лицо мгновенно пошло бледными пятнами, а глаза сузились. — Что значит «закончить»? Кас, ты сейчас серьезно? Из-за чего? Из-за того, что мы редко виделись эти дни? Так ты сам постоянно пропадал со своими чертежами!

— Дело не в чертежах, — Кас качнул головой. Слова ворочались как неотшлифованные камни. — И ты это знаешь. Дело в том, что мы просто тянем то, чего давно нет. Я не хочу тебе врать. И себе не хочу.

— Врать? — Валя сделала шаг вперед, почти вплотную приближаясь к нему. Её голос сорвался на верхний регистр, в нем зазвенели первые, самые едкие ноты ярости. — Ты мне про ложь сейчас будешь рассказывать? Кас, за кого ты меня держишь?! Думаешь, я слепая? Я же вижу, как ты изменил-

ся, как ты ходишь тут... сам не свой. Девять месяцев от тебя ни слова нельзя было вытянуть, а тут она приехала — и ты прямо расцвел!

Она резко вскинула руку, указывая пальцем в сторону окон верхнего этажа, где Вилена сейчас разбирала коробки.

— Это из-за неё, да? Из-за этой кукушки? Из-за старой маминой подружки, которая притащила сюда свой хаос?! Ты из-за неё меня бросаешь?! Ты буквально помешался на этой богатой старухе! Ты вообще соображаешь, кто перед тобой?

Холодная волна испуга ударила Каса в грудь, мгновенно сменяясь глухим гневом. Лицо застыло, превратившись в непроницаемую маску.

— Я вижу, что ты сейчас не в себе, — обронил он монотонно, сдерживая клокочущую внутри ярость.

— Ты придурок, Кас! — её голос сорвался на свистящий шепот, глаза мгновенно заблестели от подступивших слез. — Ты для нее просто пацан, игрушка! Я бы себе такого никогда не позволила!

— Валь. Ты несешь полную чушь. Давай мы прямо сейчас разойдемся, и на этом всё.

— Придурок чертов! — Валя с размаху толкнула его кулаками в грудь.

Кас качнулся, удерживая равновесие на разбитом асфальте. Посмотрел на неё сверху вниз — челюсти сжались так, что заболели зубы, но он сдержал ответный выпад.

— Воу-воу! Что тут происходит? — Лиам, как свежий

ураган, подлетел к ним со стороны дороги. Под мышкой у него была коробка со старыми кроссовками.

— Спроси своего друга! — выплюнула Валя.

— Эм... Ладно. Ты чего такая злая? — Лиам отстраненно изучал её лицо, никак не понимая, что за драму она выкручивает на пустом месте. По щекам Вали уже всю текли слезы.

— Валь, хватит. Пошли отсюда. Они оба козлы, — Кристина подхватила подругу под руку, пытаясь утащить к туалету.

Но Валя не сдержалась, оборачиваясь у самой дороги:

— Он с твоей мамашей крутит!

— Что крутит? — Лиам рассмеялся, искренне не понимая, что у этой девчонки в голове. — Вот и спроси у него! Что?!

— Валь, — Кас издал глухой, предупреждающий звук. — Всё, пошли отсюда.

Он развернулся спиной к девчонкам и первым зашагал к подъезду, быстро, в один клик набирая код на панели.

— Кас, ну реально, что это было? — Лиам догнал его уже у лифта, гремя коробкой.

— Она расстроилась, что я с ней расстался.

— А вы прямо серьезно вместе были?

— Нет. Потому и расстался. У меня учеба и проект впереди.

— Ну ладно... А мама моя тут при чем?

Они стояли перед закрытыми дверями, ожидая лифт. На табло лениво мигали цифры, а внутри у Каса впервые началось расплзаться холодное, липкое чувство опасности. Под ребрами заныло от понимания: эта правда, вывернутая наружу чужой обидой, действительно может причинить слишком много вреда — и Вилене, и им обоим.

— Я, честно говоря, так и не понял, — ответил Кас, не отрывая взгляда от мигающего табло. — Странная она, блин.

— Угу.

Двери с тихим гулом разошлись. Они зашли в лифт. Зеркальные стены кабины мгновенно поймали их отражения: Лиам — взбудораженный, с рюкзаком наперевес, и Кас — застывший, каменный, с намертво сжатыми челюстями.

Лиам нажал кнопку нужного этажа, но отворачиваться к дверям не стал. Он привалился плечом к зеркальной панели, глядя на Каса с какой-то странной, кривой усмешкой.

— «Крутит с твоей мамашей» — медленно повторил Лиам, словно пробуя чужие слова на вкус. — Звучит даже как-то неестественно, да? Будто она цитатами из второсортных пабликов заговорила.

Кас не поднял глаз, продолжая изучать бегущие цифры над дверью. Сердце глухо и тяжело ударило в грудную клетку.

— У неё истерика, Лиам. Она просто хотела ляпнуть что-то максимально грязное.

— Да это понятно. Просто фантазия у неё специфическая.

— Лиам хмыкнул, но взгляд его оставался цепким, сканирующим. — Ты у нас торчишь сутками, мы музыку пишем, ты на режиссуру учишься А в её пустой башке это превращается в какой-то мексиканский сериал. Старуха, Кас? Серьезно? Моя мать выглядит круче, чем вся их банда вместе взятая.

Кас почувствовал, как пространство кабины сужается, превращаясь в тиски. Каждое слово Лиам, даже сказанное в защиту Вилены, било под дых, как касание оголенного провода.

— Она дура, — глухо отозвался Кас, не меняя позы. — Забудь.

— Да я-то забуду. Просто — Лиам на секунду замолчал, кривая усмешка сползла с его лица, уступая место жесткой, взрослой сосредоточенности. — Странно всё это. Она же вас видела.

Кас наконец поднял голову. В зеркале его глаза встретились с глазами Лиам. Тот самый непостижимый, тяжелый взгляд Каса, который обычно заставлял Вилену внутренне замирать, сейчас наткнулся на прямое недоумение друга. Но под этим недоумением слишком явно проглядывал острый, цепкий ум матери.

— Мы просто обсуждали фильм, — Кас заставил свой голос звучать ровно, почти скучающе. — Она стояла где-то внизу и додумала.

Лифт звякнул, объявляя этаж. Двери с тихим шуршанием разошлись, но Лиам не двинулся с места, заблокировав

створку плечом.

— Ну, удачи ей с её теориями заговора, — он наконец толкнул дверь и вышел на лестничную площадку. — Но вообще, Кас, если бы это было правдой — это был бы полный сюр. Даже для твоего авангардного театра.

Лиам пошел к двери квартиры, небрежно насвистывая утренний мотив, а Кас остался в кабине еще на секунду, глядя на закрывающиеся створки. Фраза Вали про «старуху» его не задела. Его бил крупный, внутренний озноб от другого: Лиам начал задавать вопросы. Пусть пока в шутку, пусть просто «пробуя на вкус» чужую глупость, но эта тема внутри него перестала быть невозможной.

Кас вышел следом, чувствуя, как под рёбрами разрастается холодная, пульсирующая пустота.

Дверь в квартиру распахнулась. Лиам влетел первым, на ходу чеканя слова и привычно смеясь — он явно уже переварил сцену у подъезда и выкинул её из головы.

— О, мальчишки! — Аня отстранилась от очередной коробки, вытирая руки о джинсы. — Помогать пришли?

— Не, я только вещи закину, — бросил Лиам, не сбавляя темпа. — Мы в магазин хотим съездить, за оборудованием.

— А я-то думала, вы в четыре руки этот картонный завал раскидаете, — Аня шутливо развела руками.

— Что нужно сделать? — Кас мгновенно сделал шаг вперед, чуть задев Лиама плечом.

— Блин, Кас, позже! — возник Лиам. — Я хочу уже сего-

дня всё установить и поиграть вечером. Время поджигает.

— Пусть едут, — Вилена вышла из-за спины Ани.

Она сразу поймала их лица. Лиам светился, предвкушая покупку и новые звуки, а Кас Кас выглядел так, словно только что вышел из-под ледяного душа. Побледневший, с застывшим взглядом, он казался натянутой струной.

— Как дела? — Вилена мягко скользнула взглядом по обоим.

— Да нормально, — бросил Лиам, сгружая коробку с кроссовками в угол. — Ну ладно, давайте перетащим, что горит, и поедем. А то магазин закроется.

— Отлично! — Аня чуть подпрыгнула. — Давайте я вам всё покажу. Там на балкон надо передвинуть то, что пока не нужно.

Лиам сразу ушел за Аней вглубь коридора. Кас остался стоять в прихожей. Он на секунду опустил голову, пальцы в карманах джинсов судорожно сжались в кулаки.

— Ты чего? — шепотом спросила Вилена, делая шаг к нему. В пустой, гулкой квартире её голос прозвучал слишком тихо.

— Да там — он промолчал, так и не подняв глаз. Пауза затянулась, воздух между ними стал тяжелым, неподвижным. — Давай вечером поговорим? — так же в полутонах спросил он.

— Конечно, — кивнула она, чувствуя, как внутри колется нехорошее предчувствие.

— Ну вы где там? Кас! — донеслось из комнаты.

— Иду! — отозвался он.

Кас прошел мимо, почти вплотную, и на мгновение его ладонь жестко, горячо скользнула по её животу через тонкую ткань топа — мимолетный, скрытый жест, в котором было слишком много глухого отчаяния.

Вилена замерла, перестав дышать. Рука инстинктивно легла на то место, где секунду назад были его пальцы. В соседней комнате Лиам уже вовсю двигал коробки, и ей оставалось только ждать вечера, вслушиваясь в этот ровный, глухой стук картона о пол.

Парни ушли, и в квартире сразу стало просторнее, но как-то тревожно тихо. Подруги молча доразбирали оставшиеся вещи, сортируя их в ровные стопки прямо на полу.

— Сюда надо первым делом шкаф какой-нибудь и кровать, — Вилена обвела взглядом пустую комнату Лиама. — И шторы, — добавила Аня, прищурившись на яркий свет, бьющий в незашторенное окно. — Иначе он тут как в аквариуме будет.

— Да — Вилена задумчиво опустила ладонь на живот, прижав пальцы к ткани топа.

Под кожей всё еще горело тяжелое, отчаянное прикосновение Каса. Этот жест не был похож на простое проявление нежности — от него веяло глухим, ледяным сквозняком.

— Слушай, — Аня отвлекла её, захлопывая пустую коробку. — Пошли ко мне. Ты посидишь спокойно, подберешь

мебель, а я нам что-нибудь вкусное сварганю. Отвлечешься.

— А давай я лучше всё закажу? — Вилена слабо улыбнулась. — Чтобы ты больше не занималась готовкой на всех. Просто выберем что-нибудь из ресторана и выдохнем.

— Ну, или так, — Аня согласно кивнула.

Через полчаса они уже устроились на балконе у Ани. Мягкие кресла, вид на раскаленный, затихающий город и густой аромат свежесваренного кофе, который смешивался с яблочным паром вейпов.

Вилена открыла ноутбук. Экран осветил её лицо холодным синеватым светом. Она быстро переключалась между вкладками мебельных сайтов, параллельно накидывая сообщения дизайнеру.

— Вот этот комод, Ань, смотри Серый, матовый. Как раз в его стиль.

— Грубовато, — отозвалась Аня, не поднимая головы от матового экрана своего планшета. — Но если добавить туда правильную фактуру, заиграет.

Аня в это время набрасывала скетч нового светильника для комнаты Лиама. Её стилус уверенно летал по стеклу, создавая контуры сложной, почти органической формы, напоминающей то ли застывшее пламя, то ли причудливое морское существо. Она точными движениями прорисовывала мелкие отверстия, через которые должен был пробиваться мягкий свет. Сбоку на слоях она выводила технические пометки: «шамот», «оксид железа», «восстановитель-

ный обжиг». Этот цифровой эскиз был нужен ей идеальным — именно его она планировала позже показать мужу, чтобы закрыть все вопросы по материалам.

В тишине балкона слышались только частые щелчки клавиш и мягкое поскрипывание пластикового наконечника стилуса о матовую пленку. Но за этим внешним спокойствием Вилена продолжала ждать вечера. Каждое новое уведомление на телефоне заставляло её внутренне подтягиваться.

Вечер опустился на город мягким сиреневым маревом. Квартира Ани мгновенно наполнилась звуками: из гостевой комнаты доносились обрывки ломаного ритма и глубокое синтезаторное гудение — Лиам, едва переступив порог с новыми коробками, сразу погрузился в настройку, разложив шнуры прямо на полу.

— Ну как? — Лиам миксовал ритмы на тихих оборотах, чтобы не шуметь.

— Неплохо, — подхватила Вилена, заглядывая к нему в дверной проем. — Ладно, играй, скоро есть сядем.

— Угу, — Лиам ответил в такт, увлеченно перебирая мотивы на контроллере.

— Ви, — Кас подошел со стороны коридора. Взгляд выровнялся, но в глубине глаз всё еще сидело то самое утреннее напряжение. — Я хочу кое-что показать и послушать твое мнение.

— Да. Что именно?

— У него потрясающая идея об иммерсивном театре, —

вмешалась Аня, проходя мимо них с подносом. Планшет она так и не выпустила из рук, просто заблокировала экран. — Пойдемте в гостиную, не будем Лиаму мешать.

Вилена замерла, её рука так и осталась лежать на косяке двери. Внутри на секунду всё пережало от резкого, покалывающего испуга — к его проекту она точно была не готова. Сработал чистый инстинкт самосохранения.

— О... Не знала, что у тебя есть какой-то проект, — произнесла она, стараясь держать голос ровным, пока сердце сделало лишний, тяжелый удар.

— Мы решили дать тебе немного отдохнуть, но Костя очень ждал твоего приезда, чтобы всё узнать, — Аня уже выходила из комнаты, направляясь в сторону кухни. — Давайте я вам еще кофе сделаю?

— Я не откажусь.

— Мне не надо, спасибо, — Кас взял со стола планшет Ани и быстро заскользил пальцем по экрану, отыскивая нужную папку. — Я сделал наброски, всё расписал, но мне не хватает понимания, как на самом деле это всё выглядит.

В гостиной на большом диване сразу воцарилась сухая, рабочая атмосфера. Вилена переключилась в привычный режим «Вира», листая открывшиеся записи. Кас сел напротив, выпрямив спину; перед ним на журнальном столике легли блокнот и схемы. Вид у него был сосредоточенный, почти сухой — он словно пытался заморозить внутри тот ледяной испуг, что накрыл его после слов Вали.

— Если в двух словах, это архитектура опыта, — начал Кас. Голос звучал непривычно низко. — Не просто фестиваль, а иммерсивная среда. Мы берем за основу свет как физический объект, который можно буквально почувствовать кожей.

Вилена слушала, жестко удерживая профессиональную дистанцию, хотя внутри всё вибрировало от его близости. Аня вернулась с кухни и устроилась на подлокотнике кресла, взглядываясь в чертежи поверх её плеча.

— Идея в том, чтобы звук управлял геометрией пространства, — продолжал он.

В концепции еще хватало сырости, юношеского максимализма и чистой теории, но стержень Кас угадал абсолютно точно.

— Погоди, — он перелистнул страницу, где вместо схем пошли рваные, быстрые эскизы человеческих фигур в резких лучах света. — Фестиваль — это только оболочка. Внутри я хочу запустить иммерсивный театр.

Вилена замерла, так и не донеся чашку до губ. Её собственный мир — это стадионы и четкие, до секунды выверенные тайминги. Театр с его хаосом всегда казался ей структурой, требующей слишком много непредсказуемого, запредельного ресурса.

— Театр? — она чуть приподняла бровь. — Кас, это совсем другая логика. Живые люди, драматургия, тысячи неконтролируемых переменных. Ты уверен?

Аня вдруг подалась вперед, и её глаза мгновенно загорелись.

— Вилена, посмотри на это! — она ткнула пальцем в экран, указывая на эскиз, где свет рваными полосами падал через перфорированные структуры. — Это же гениально. Сделать декорации из живой глины и заставить их «дышать» через твои звуковые частоты Это абсолютный Element A в движении! Это же восторг!

Вилена перевела взгляд с восторженной подруги на Каса. Тот молчал, не двигаясь, и просто ждал, когда её внутренний Архитектор победит скептика.

— Ладно, — выдохнула Вилена, ставя чашку на стол. — В этом есть зерно. Если синхронизировать драматургию с архитектурой неона, может получиться что-то новое. Покажи мне всё, я готова слушать.

Лиам то и дело появлялся в дверном проеме, сияя:

— Мам, Ань, вы слышали этот низ? Кас, зацени контроллер, задержка — ноль!

— Сейчас приду, — отозвался Кас, не оборачиваясь.

Он дождался, пока Лиам снова скроется в своей комнате, а Аня уйдет в прихожую встречать курьера. Быстро, почти одними губами, произнес:

— Нам всё равно нужно поговорить.

Вилена только коротко кивнула. Рабочая атмосфера была безупречной ширмой, но настоящий разговор, тяжелый и неизбежный, по-прежнему висел в воздухе.

— Ну вы где там? — крикнул Лиам из гостевой. — Кас, иди сюда, я накрутил такой пресет, ты с ума сойдешь!

Кас поднялся, собирая распечатанные схемы в папку.

— Не убирай, — попросила Виленка. — Я еще раз прочту.

Когда вернулся Дэн, все уже сидели за столом. Аня быстро освободила ему место, пока тот мыл руки в ванной.

— Привет всем, — Дэн махнул рукой и сел между Касом и женой.

Лиам уже вовсю наминал салат. Его косички после фестиваля изрядно потрепались, но он, как всегда, не обращал на это внимания.

— Лиам, пора расплетать волосы, — Виленка лениво крутила вилку, любуясь аппетитом сына.

— Мне пока норм.

— Как скажешь. Но можем переплести их, если хочешь.

— Да, я уже заходил сегодня в салон, спрашивал, делают ли так же, — Лиам прожевал кусок хлеба. — Схожу на неделе.

Дэн увлеченно ел рис, переводя взгляд с одного на другого:

— Как день прошел? Были на квартире?

— Да. Смотри, какой эскиз светильника я придумала для Лиамы, — Аня подтянула к себе планшет с барной стойки.

— А еще Костя наконец поделился идеями с Виленкой.

— Да? — Дэн одобрительно кивнул. — И как тебе? — он посмотрел на Виленку.

— Идея сложная, — Кас чуть поджал губы, опережая её ответ.

— Но вполне жизнеспособная, — подхватила Виленка. — Вот сижу, думаю, чем могу помочь.

— Ну как чем... — Дэн дожеввал. — Покажи ему, как всё устроено изнутри. У тебя же тонны наработок.

— Конечно. Но не знаю, как режиссеру объяснить технологию на пальцах.

Кас снова бросил быстрый, едва уловимый взгляд на Виленку.

— Да я в общем всё и так понял. Просто видел это только через экран. Визуально представляю, а как технически передать в объеме — не знаю.

— Не проблема, — Виленка взмахнула вилкой. — Я дам тебе свои старые записи. Я тоже когда-то начинала и не понимала, как всё устроено на самом деле. Но этот твой иммерсивный контекст... — она на секунду задумалась, глядя в тарелку.

— Нужны два главных героя, вывозящих весь сюжет, — подал голос Лиам, не отрываясь от еды. — Их можно сначала сделать словно в поиске. Они играют с людьми какие-то роли, ищут друг друга в толпе...

— Ого... — Виленка уставилась на сына. — То есть ты предлагаешь, чтобы эти двое как действовали?

— Ну, парень и девушка, понятное дело. Взаимодействуют с гостями, задают тон. Нарядить их ярко, и пусть люди

помогают им найти друг друга, например.

— Надо собрать концепт. Кас, что думаешь? — Виленя внимательно посмотрела на него.

Кас выглядел так, будто эта идея Лиама мгновенно выросла в его голове готовым кадром. Напряжение на его лице сменилось жесткой, почти лихорадочной сосредоточенностью.

— Я примерно так и думал, но не докрутил до темы поиска, — отозвался он низким голосом.

— Ладно, распишем варианты, время у меня пока есть.

— Хорошо.

— Нужен еще жанр, — добавила Виленя, снова включая профессиональный тон «Виры». — Какая стилистика? Будешь ли ты гостей сливать с атмосферой через образы или в образах будут только актеры? Если гостям предоставить дресс-код заранее, они включатся по полной.

— Хм... Я только не знаю как... — Кас запнулся, глядя в свои схемы.

— Ребят, у вас тут есть знакомые с такими костюмами? — спросила Виленя у Ани и Дэна.

— Нет, придется искать, — Аня уже листала на своем планшете фотографии с фестивалей, которые Кас сохранял для ориентира.

Дэн отставил пустую тарелку, вытирая бороду салфеткой:

— Ты мне светильник хотела показать.

— А, да. Сейчас.

Аня переключила вкладку на свой цифровой скетч и протянула мужу.

— О! Круто! — Дэн рассматривал орнаменты, прищурившись. — Надо Касу тоже такой сделать.

— Что там? — Лиам вытянулся всем телом, чтобы рассмотреть, и Дэн передал планшет ему. — Воу! Прямо настоящая реликвия. Как в пустыне на камнях. Спасибо!

Лиам в полном восторге вернул планшет Ане, допил сок в один глоток и шумно встал из-за стола.

— Спасибо, я сыт и счастлив. Пойду еще помиксую. Кас, ты со мной?

Вилена почувствовала, как внутри всё натянулось до звона. Наступил тот самый момент «контролируемого падения», которого она ждала весь вечер. Воздух между ней и Касом мгновенно стал тяжелым.

— Я думаю, мы можем сейчас сходить за наработками ко мне, если хотите, — ровным, подчеркнуто деловым тоном предложила она, глядя мимо сына, прямо на Каса.

— Ой, нет. Я точно пас, устал, — Дэн глубже завалился на высокую спинку стула.

— Сходите, — Аня мягко улыбнулась, переводя взгляд на сына. — Я думаю, вам нужно всё обсудить спокойно, может, еще идеи придут.

Кас медленно поднялся, не сводя с Вилены потемневших глаз.

— Ладно. Давайте соберем со стола и сходим.

Он тут же подхватил пустые тарелки, но Аня махнула рукой:

— Я всё в посудомойку закину, складывайте в раковину.

Они молча сгрузили посуду. Кас первым шагнул в прихожую, и Вилена двинулась следом, кожей чувствуя, как за ними медленно закрывается ширма этого безопасного, семейного ужина.

Вилена накинула куртку, стараясь не смотреть на подругу слишком долго.

— Лиам, мы с Касом ходим за проектами. Ты как?

— Ладно, — Лиам уже поправлял наушник, полностью переключив внимание на аппаратуру. — Я тут еще посижу.

Они вышли в подъезд, и тяжелая дверь квартиры Ани отсекала звуки баса и домашнего уюта. На улице ночной воздух встретил их прохладой, но между ними температура казалась на несколько градусов выше. Они шли по родному району под прицелом сотен темных окон, где любая тень могла стать уликой. Кас держался строго на расстоянии вытянутой руки, и это расстояние ощущалось как натянутый провод под напряжением.

— Мы же поговорим? — Кас поравнялся с ней у самого подъезда её дома.

— Я ради этого и устроила наш побег, — негромко отозвалась она, не глядя на него.

Кас порывисто качнулся в её сторону, но вовремя одернул себя, зажав руки в карманах куртки.

В лифте, пока кабинка плавно ползла вверх, Виленка повернулась к нему. Кас стоял в углу, прислонившись спиной к зеркальной панели. В замкнутом пространстве его высокая фигура казалась слишком огромной, а взгляд, упертый куда-то в район её колен, выдавал предельную концентрацию.

— Почему тема фестивалей? — спросила Виленка.

— Ты вдохновила, — он поднял на неё глаза, и в них промелькнула тень того самого надлома, который она считывала в нем с первой встречи. — В какой-то момент мне безумно захотелось самому туда съездить. Но после Дубая... мне вдруг пришла эта идея. Цельная. Словно она всегда там была.

— Угу... — Виленка задумчиво качнула головой. — Хорошо, чем смогу — помогу. Но это и правда чертовски сложно технически. Ты уже заявлял об этом официально?

— Нет.

— Значит, у нас есть время всё прикинуть и подстраховаться.

Двери распахнулись. Виленка вышла первой и быстро направилась к своей двери, уже соображая, в какой из неразобранных коробок могут лежать её старые записи. Она похлопала по карманам куртки, затем лихорадочно проверила сумку.

— Блин... — она замерла перед замком. — Я ключи забыла. Оставила у Ани на тумбочке.

— У меня есть, — спокойно произнес Кас, доставая из

кармана звенящую связку.

Вилена замерла, с удивленной, растерянной улыбкой глядя на ключи в его ладони.

— Мама отдала, — ответил он на её немой вопрос. — Почти сразу после покупки. На случай, если её не будет дома, а твоя помощница привезет вещи.

— Не оправдывайся, — мягко перебила она.

Вилена перехватила ключи. Металл еще хранил тепло его ладони. Она вставила ключ в замок, дважды провернула его, и тихий щелчок в пустом коридоре прозвучал слишком отчетливо. Дверь открылась, впуская их в темноту квартиры, пахнущую свежим ремонтом.

— Зря ты так ноут перевозишь, — заметил Кас, наблюдая, как она вытягивает технику из забитой дорожной сумки прямо в прихожей.

— Я потеряла кофр в одном из шатров, когда уезжали, — Вилена небрежно отмахнулась, распутывая провод питания. — Не до мелочей было.

— Я тебе подарю новый, — серьезно сказал он.

— Не стоит, Кас. Я сама куплю.

— Но я хочу.

Вилена подняла голову и просто улыбнулась — тепло и чуть устало.

— Держи ноут, иди пока на кухню, я сейчас найду всё остальное.

Кас ушел, а Вилена принялась перерывать коробки. Целая

гора старых чертежей и распечаток, которую она собиралась выбросить при переезде, внезапно обрела смысл. Наконец, под слоем старых журналов обнаружилась та самая папка.

Захватив коробку, она направилась на кухню, но полоса света, бьющая из полуоткрытой спальни, заставил её остановиться. Кас сидел на краю кровати, положив открытый ноутбук на колени.

— Кас, — Вилена остановилась в дверном проеме.

Он коротко кивнул, приглашая войти. Она поставила коробку на пол, опустилась на ковер у его ног и притянула ноутбук к себе. Её пальцы уже зависли над клавиатурой, чтобы ввести пароль, но она замерла. В этой тишине пустой квартиры открытый экран казался лишним.

Вилена медленно опустила крышку ноутбука.

— Сначала ты мне расскажешь, о чем хотел поговорить, — она перевела на него взгляд. — Проект мы можем обсудить и завтра.

Кас медленно сполз с матраса, садясь на ковер напротив нее. Теперь они были на одном уровне, в узком круге света от прикроватной лампы.

— Ты была права, — начал он, и его голос едва заметно дрогнул. — Насчет того, как будут реагировать люди, если поймут, что мы не просто друзья.

— Кас, не случилось ничего такого, что могло бы пойти против нас, — мягко возразила она, хотя сердце уже забилось быстрее.

— Думаю, кое-что всё-таки случилось.

Он пересказал ей события дня: жесткий разговор у подъезда, холодный взгляд Вали и ту внезапную, звенящую тишину, которая возникла между ним и Лиамом чуть позже, в лифте.

— Я был уверен, что не выдержу, если на тебя ополчатся все, кого ты любишь, — он смотрел на неё с такой извиняющейся искренностью, что Вилена на секунду не хватило воздуха. — Я не понимал, о чем ты говорила мне тогда, недавно. Теперь, кажется, понимаю.

Вилена застыла. Она была готова к ревности, к юношескому вызову, даже к попыткам заявить на неё права, но только не к этой ломающей жертвенности. Он был готов отступить и закрыться обратно в свою раковину, лишь бы не разрушить её связь с сыном и подругой.

— Я впервые не знаю, что сказать, — выдохнула она. — Нам, пожалуй, не стоит тут засиживаться. Лучше сразу пойти обратно, пока пока мы не наделали глупостей.

— Хорошо, — покорно согласился он, но не пошевелился. Между ними оставалось всего полметра пространства, заряженного до предела. Вилена медленно рассматривала его, изучая каждую деталь: он был слишком живым и настоящим здесь, в полумраке. Ей ничего не стоило соблазнить его, как любого другого мужчину, пытавшегося подойти ближе, но только Касу она позволяла ломать свои границы настолько тактильно.

Его рука легко скользила по её обнаженной ноге под драпированным шифоном — ткань юбки, почти невесомая в этом зное, казалась лишним препятствием.

— Ви — прошептал он. Этот шепот, рваный, на одном выдохе, опалил лицо. — А может, пусть всё сгорит?

— Не стоит всё сжигать, Кас.

— Ты уже не первый раз об этом говоришь, — в его голосе прорезалась та самая наглая, резкая напористость. — Чего ты ждешь?

Вилена прикрыла глаза, на мгновение всем весом прислонившись щекой к его горячей ладони. Собственное сердце колотило в ребра с такой силой, что этот стук, казалось, резонировал от голых стен.

— Того момента, когда ты наконец поймешь, что это — не просто контакт тел, — прошептала она ему почти в губы.

Кас подался вперед, сокращая эти несчастные полметра до едва уловимого зазора. Вилена ощущала плотный жар, исходящий от него, и запах его кожи, смешанный с пылью недавнего ремонта. Это был поиск — тот самый, о котором Лиам говорил за столом. Они искали друг друга через слои чужих клише: «мамина подруга», «талантливый мальчик», «безупречный профи». И сейчас эти роли осыпались, как старая сухая штукатурка.

В тишине спальни был слышен лишь прерывистый вдох и то, как бешено пульсирует вена у него на виске. Один общий на двоих глоток воздуха. Вилена понимала: «пойти обратно»

— это уже не про расстояние до соседнего подъезда. Это про не

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.